

Беерот Цицахк

Йитро • Мишпатим

Почему судей называли «воинами»?

Рав Йосеф Хаим из Багдада

Добрые дела — путь жизни

Рав Яаков Галинский

Что такое настоящий суд?

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Суд Торы — истинный суд

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Берл Набутовский;
г-жа Хана Берман;
г-жа Лея Шухман;
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За возвышение души

Роман бен Авраам
Сима бат Гершон

За возвышение души

Инна бат Лейб,
Гених бен Яаков, Фаня Сара бат Гершон,
Ицхак (Исаак) бен Залман,
Шимон (Семен) бен Ицхак,

За возвышение души

Мирьям бат Аарон Даташвили
Соня бат Файвел

За возвышение души

Сара Наоми бат Авраам
Ида бат Песах

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;
Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;
Залман бен Григорий; Элька бат Моше;
Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолий бен Шмуэль (Самуил);
Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий;
Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
3 | Недельная глава Йитрб
7 | Недельная глава Мишпатим

Изучение Мишны

- 10 | Трактат Шаббат
Глава девятая. Мишна первая

Еврейский взгляд

- 13 | Что такое настоящий суд?
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

- 16 | О праведниках и достоинстве выбора
Рав Гершон Эдельштейн
19 | Насмешка Амалека
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейский закон

- 22 | Запрет лгать
Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

- 25 | Мамин дом
Рабанит Рут Цивьён
28 | Правильные решения в воспитании
По материалам уроков рава Моше Айнхорна

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава *Йитро*

Почему судей назвали «воинами»?

Рав Йосеф Хаим из Багдада

«Ты же высмотри из всего народа воинов [אֲנָשֵׁי-חַיִל]...» (Шемот, 18:21).

Это непонятно, ведь он хотел назначить судей, причем здесь «воины»? Разве он посылает их на войну? Ведь обычно люди держат в руках «если книгу, то не меч, если меч, то не книгу» (Авода Зара, 17б). С моей точки зрения, объяснение этого заключается в следующем, с помощью Небес.

Известно, что весь мир существует благодаря тому, что занимаются Торой. И всё хорошее, что снисходит в этот мир, зависит от занятия Торой. А учителя наши, мудрецы Израиля, которые посвятили себя занятию Торой, и которые изучают её денно и ночью, — именно они поддерживают существование мира, они охраняют его от несчастий, и они притягивают в него изобилие добра и благословения для всех. При этом, большинство из них не получают никакого наслаждения от этого мира. Они берут для себя лишь самое необходимое, как сказал Танна (Авот, 6:4): «Хлеб в соли ешь, воды немного пей, на земле спи и над Торой трудись». И это проявилось в раби Элизере бен Харсуме, который был чрезвычайно богат, ибо унаследовал от своего отца тысячу деревень и тысячу кораблей, а довольствовался он хлебом и водой, и скитался из одного места в другое, чтобы изучать Тору. И также наш святой учитель (раби Йеуда а-Наси), конюх которого был богаче царя. Умирая, раби Йеуда поднял в воздух десять пальцев и сказал: «Открыто и известно

Тебе, что я всеми десятью пальцами трудился над Торой, и не наслаждался этим миром даже на мизинец». И также раби Элазар бен Азарья, раби Тарфон и раби Акива, хоть и были великими богачами, не наслаждались этим миром. Нам также известно о Хизкияу, царе иудейском, что он занимался Торой денно и ночью, а питался ежедневно лишь овощами. И таких примеров множество. Миру от них огромная польза, ибо они трудятся, живя здесь, а для себя берут лишь самую малость.

Поэтому учителя наши, мудрецы Израиля, похожи на воинов — ибо похожее качество есть у воинов. Когда те воюют, то берут на себя все лишения военной кампании, подвергаются

опасности, а довольствуются малым. А правители, которые не испытывают лишений, и не подвергаются опасности, потребляют очень много. И чем больше правитель, тем больше он отдыхает, и тем больше берет для себя.

И из-за этого мудрецы Израиля зовутся воинами, ибо живут они как солдаты. Но, конечно же, есть мудрецы, которые много занимаются Торой, но при

этом также много наслаждаются удовольствиями этого мира; они живут в достатке и комфорте, и услаждаются двумя мирами [духовным и материальным]. Этих невозможно сравнить с солдатами, которые воюют. Они не зовутся этим именем.

Поэтому Йитро, когда посоветовал Моше назначить судей, сказал ему, чтобы избрал их из рядов тех мудрецов, что похожи на солдат. Из тех, чей труд велик, и чьи наслаждения скромны. Они не избалованы комфортом. Ибо те, кто привык к роскоши, даже будь они большими мудрецами, праведниками и людьми

”
Судьи и воины —
что общего?

“

Б-гобоязненными, всё равно не подходят для того, чтобы назначить их судьями. Ведь из-за избалованности своей, не смогут они выдерживать бремя ответственности за общество. Когда придут к такому человеку истцы во время его трапезы, он не захочет принять их. Кто знает, сколько времени уйдет у него на еду? А потом этому избалованному человеку надо будет немного отдохнуть и поспать. Придут к нему судящиеся, а он скажет: «я устал» или «я должен поспать», и т.п.

Если же мудрец не избалован и выполняет вышеупомянутый наказ автора мишны («хлеб в соли ешь» и т.д.), тогда он примет на себя бремя общества, как бык в ярме, как осел с ношей, и никогда не закроет дверь перед истцами. И поэтому Йитро сказал Моше: «Ты посмотри и выбери из всего народа воинов — мудрых судей, похожих на солдат, которые много работают и мало наслаждаются». Он также назвал их «аниш-хэйиль» (אִישׁ־חַיִל), так как численное значение слова «хэйиль» (חַיִל — буквально, «могущество») — это 48, что соответствует 48 качествам, посредством которых приобретается Тора (см. Авот, гл. 6). [И также это слово объясняет Виленский Гаон в комментарии к книге последней главе Мишлей, где говорится об «аниш-хэйиль».]

Перевод: рав Берл Набутовский

Не больше, и не меньше

Рав Яков Галинский

«Если вы будете слушать Меня и хранить завет со Мной, то вы будете Мне избранным из всех народов, ведь вся земля принадлежит Мне. А вы будете у Меня царством властителей и святым народом!» Вот эти слова передай сынам Израиля» (Шемот, 19:5–6).

Раши: «Эти слова...» — не больше, и не меньше.

Автор книги «Толдот Аарон» объясняет сказанное притчей: у сказочного богача была единственная дочь, умница и красавица, обладавшая всеми возможными достоинствами. Позвал он свата и сказал ему: «Иди-ка к родителям такого-то юноши, гениального ученика, отличающегося большой Б-гобоязненностью и прекрасными душевными качествами, и предложи им мою дочь в невесты».

Спросил сват: «Сколько ты дашь в приданое?»

Богач ответил: «Ты знаешь, я не стеснен в средствах, и все, что у меня есть — принадлежит ей, ведь это моя любимая дочка. Скажи им,

что я даю все необходимое: большую квартиру, меблированную целиком, до мелочей. Кроме того — сама свадьба, а также одежда и обувь, как для невесты, так и для жениха, и для его родителей, — тоже за мной. Кроме того, у него не будет материальных забот, сможет учить Тору, сколько захочет, пока не станет великим мудрецом Тору...»

Богач знал, что есть сваты, которые добавляют к словам одной стороны, чтобы убедить другую сторону согласиться на предложение, а есть и наоборот — такие, которые изначально говорят меньше, чем он сказал, чтобы, когда начнется «торговля» между сторонами, сват сможет представить, что та сторона как бы согласилась пойти навстречу другой стороне и добавить еще. Поэтому он предостерег свата: «Скажи точно, что я говорил — не больше, и не меньше».

Ну что, притча замечательная, но как ее понять? Ладно еще, «не меньше» — это ясно. Возможно, Моше рабэну пожелает, чтобы евреи приняли Тору не ради награды. Ведь Всевышний что обещает? Что они будут Его избранным народом, Его драгоценным сокровищем. Они знают, что все принадлежит Ему — и земля, и серебро, и золото, и жизнь, и здоровье, и радость, и изобилие, — и все это будет их, а они будут ему царством коэнов и святым народом, возвышенными и приближенными к Нему. Так Моше рабэну мог сказать: пусть примут Тору ради Небес, не думая о награде и почете! Поэтому Всевышний говорит ему: «Не меньше». Евреи еще не на такой высокой духовной ступени. Они все еще на уровне «Пусть изначально человек занимается Торой и заповедями даже не ради Небес, поскольку из этого он придет к уровню “ради Небес”» (Песахим, 506).

Но что такое «не больше»? Есть ли что-то большее, чем тот богач пообещал в притче, и чем Всевышний пообещал на самом деле?

Ответ я понял из следующей истории. Один молодой парень, учащийся ешивы, пришел к великому Стайплеру (раву Якову Исраэлю Каневскому). Пожаловался, что ему тяжело учить Тору.

Что это за шуточки? Тяжело ему, видите ли. Он старше тринадцати? Ну, так есть у него обязанность учиться! А беречь свои уста от запрещенных разговоров — не тяжело? А беречь глаза от запрещенных зрелищ — не тяжело? Наоборот, «чем больше страдания — тем больше награда».

Однако Стайплер ответил ему не так. Он даже не посмотрел на него удивленно: мол, как можно сказать, что учиться — тяжело? Это ведь самое сладкое занятие в мире, самое приятное и притягательное! Никогда не видели Стайплера без книги в руках. И с каким усердием, с каким пылом и вдохновением он учился! Без всяких *машгихим* (духовных наставников) над головой, просто не мог оторваться от учебы Торы! Как он один раз сказал мне с улыбкой: «Знаешь, раби Яаков, благословение на Тору — это не благословение на заповедь, а благословение на получение удовольствия!» Так он чувствовал, в самом прямом смысле. В ешиве в Белостоке он учился по 36 часов подряд, день, ночь и еще день. Вторую ночь он спал, набирался сил, а потом — еще 36 часов! Потому что Тора — слаще меда и цветочного нектара! И даже когда уже стал известным, и люди приходили к нему за советом — между тем, как один человек выходил, а другой заходил, — он уже успевал погрузиться в книгу, хоть еще пару строчек успеть. А тут приходит юноша и жалуется, что ему тяжело учиться. Просто уму непостижимо!

Однако Стайплер не удивился, и, уж тем более, не отругал юношу. Он улыбнулся своей чудесной улыбкой и сказал: «Я понимаю, час — это тяжело. А полчаса, можешь?» — «Нет, рав, — ответил тот, — полчаса тоже не выдерживаю...» — «А четверть часа?» — «Тяжело...» Улыбка Стайплера расширилась. Это не была насмешливая улыбка, не дай Б-г. Это была сочувственная, понимающая: «А пять минут?» — «Пять минут — могу».

Как Стайплер обрадовался! «Пять минут Торы! Это же сокровище!» А потом продолжил: «Поучись пять минут, сделай перерыв. Встань, походи, отвлекись. А потом поучись еще пять минут. И так, пять минут и еще пять — и ты еще станешь большим знатоком Торы! Получишь знания и приобретешь вкус к учебе, и, кто знает, может в дальнейшем сможешь учиться шесть минут подряд, а потом десять. Но прежде всего — эти пять минут драгоценны сами по себе!»

Что я из этого выучил? Что нельзя судить других людей по своей мерке, в соответствии с моими достижениями и моим взглядом на жизнь. Как сказано в Пиркэ Авот (2:4): «Не суди другого, пока не окажешься на его месте». Только если ты будешь смотреть на вещи с его точки зрения, сможешь помочь ему!

И тогда я понял повеление Всевышнего Моше рабэну! Когда Моше рабэну услышал обещания Всевышнего, он наверняка был в ужасе: получить Тору ради материальных благ? Стать избранным народом Царя, получить Его сокрытую драгоценность, которой Он радуется, чтобы быть важными и почитаемыми, и чтобы иметь материальный достаток? Да ведь Тора освящает человека, прилепляет его к его Творцу: «Всевышний, Тора и народ Израиля — это единое целое»; «Заповедь — свеча, а Тора — свет». Это ведь все духовность, это бесконечное сияние...

А Всевышний ему говорит: «Не больше». Не говори им о твоём возвышенном понимании, о твоих понятиях и достижениях. Это не их уровень, сейчас они не поймут, о чем ты говоришь. Говори с ними на их языке: богатство, почет и так далее.

Как важен этот урок для каждого родителя и преподавателя, и для каждого человека — в воспитании самого себя!

«Приду к тебе и благословлю тебя»

Рав Яаков Галинский

Сегодня, слава Б-гу, какое замечательное поколение! Какие ученики ешивы, какие аврехи в колелях! Чистое золото. Трудно поверить, что совсем недавно, когда я стоял во главе ешивы в Хадере, нам приходилось решать такие проблемы! Мы приводили детей новых репатриантов, которые мало что знали в Торе. Например, был там один юноша, которому ничего не стоило посреди учебного седера завести с напарником разговор о последних новостях. Я знаю, это звучит просто ужасно — так запросто нарушать закон, приведенный в «Шульхан Арухе»: «В доме учения запрещается разговаривать на любые темы, кроме Торы». Но факт — это было. Вопрос, что делать. Он сам совершает проступок, сбивает с правильного пути своего *хавруту* (напарника по учебе), создает легкомысленную атмосферу в доме учения, и в Иерусалимском Талмуде (Таанит, гл. 3, закон 10) такой приговаривался к отлучению от общины. Но наши учителя учат нас, что путь должен быть другим.

Так что я позвал парня и сказал: «В четверг вечером я возвращаюсь домой, в Бней-Брак. Приглашаю тебя к себе в гости на Шаббат!» Как тот обрадовался!

Мы отправились в путь. Я говорю ему: «По пятницам я молюсь минху в доме Хазон Иша. Если ты согласен, то пойдём со мной,

я представлю тебя ему, сможешь попросить благословения». Как он растрогался и разволновался!

А потом я добавил: «Смотри, он иногда спрашивает, что ты учишь, что нового выучил. Не бойся, это не экзамен. Он никогда не желает “поймать” человека на незнании. Но все-таки мы с тобой заранее сядем и проучим, как следует, Тосафот, чьи комментарии сейчас учат в ешиве. У меня есть там одно чудесное замечание, так что, если он спросит, ты будешь готов».

Он согласился, с некоторой опаской. Мы просидели три замечательных часа. Он повторил тему, как следует, талантливый был парень, понял идею Тосафот, которые учат в ешиве, понял возникший вопрос и предлагаемый ответ, и уже сам желал изложить выученное.

Мы пошли в дом Хазон Иша, и после молитвы я представил парня раву. Хазон Иш встретил его приветливо, спросил, откуда он, хорошо ли учится, и нравится ли ему в ешиве. Насчет выученного допрашивать не стал.

Я сказал: «Рав, он просит благословения». Хазон Иш улыбнулся, и благословил парня.

Когда мы возвращались домой, с юношей просто разговаривать было невозможно, настолько он был взволнованным: он встретился с равом, подобным ангелу, и получил от него благословение!

Шаббат прошла замечательно, и в воскресенье мы отправились обратно в ешиву. По пути я сказал ему: «Знаешь, вначале я хотел пригласить на Шаббат тебя вместе с твоим *хеврутой*. Я подумал, что вместе вам будет интереснее. Я видел, что вы находите общий язык. Но потом я подумал, что вы наверняка захотите помолиться вместе с Хазон Ишем и получить его благословение. И вот тогда, когда вы будете стоять перед ним, и он протянет руку, чтобы благословить тебя, как раз тогда ты вспомнишь какие-то интересные новости и повернешься к своему другу, чтобы рассказать его. Ну, а это нехорошо, так смущать главу поколения, как раз когда он хочет тебя благословить...»

Парень посмотрел на меня возмущенным взглядом: как я осмеливаюсь подозревать его в таком!

Я поспешил успокоить его: «Конечно же, я не говорил серьезно. Я знаю, что нельзя заподозрить тебя в таком поведении. Но пойми: я вижу, как ты сидишь за Гемарой и учишься. И слава Б-гу, есть у тебя талант. Как мы с тобой хорошо поучились в пятницу! Так вот, ты

сидишь, учишься, и вдруг обращаешься к *хевруте* и начинаешь с ним болтать на посторонние темы. А я вспоминаю слова Мишны (Авот, 3:6): откуда мы знаем, что даже, если один человек сидит и учит Тору, Шехина с ним? Из сказанного в главе Итро: “В каждом месте, где Я (разрешу) упомянуть Мое Имя, Я приду к тебе и благословлю тебя!”

Так вот, представь себе: ты учишься, и своей учебой как бы приближаешь к себе Шехину, как сказано (“Тана де-вей Элияу Раба”, 18), что, когда знаток Торы сидит и учит, и повторяет, и занимается Торой, Всевышний как бы сидит напротив него и учит и повторяет вместе с ним. И тогда “Я приду к тебе и благословлю тебя”. Всевышний приходит, хочет благословить тебя, а ты поворачиваешься к хевруте и начинаешь с ним болтать!

А? К Хазон Ишу ты не осмелился бы так отнестись, а к Всевышнему — можно?».

Откуда я выучил, что именно таким путем можно убедить и повлиять на человека? Из Гемары.

В трактате Шаббат (119а) рассказывается, как наши учителя сами готовились к встрече Шаббата, и, в частности, приводится, как раби Нахман бар Ицхак сам переносил вещи, посуду, еду и т.п. И он говорил: «Если бы я готовился к тому, что мои учителя, раби Ами и раби Аси, придут ко мне в гости, разве я не старался бы в их честь, и не переносил бы разные вещи для них?»

Саба из Кельма («Хохма ве-Мусар», ч. 1, 163) спрашивает: как можно приводить доказательство уважения к Шаббату из уважения к раби Ами и раби Аси? Ведь для Шаббата это наоборот, позор, что уважение к нему учат из уважения к мудрецам!

Ответ заключается в том, что почет Шаббата — это понятие отвлеченное и неосязаемое. И делать нечего, приходится применять силу воображения, используя что-то реальное и понятное. Так же, как раби Йоханан бен Заккай объяснял свой страх перед Высшим Судом, уподобив его страху, который ощущают люди перед царем из плоти и крови и его судом. Так и мы должны объяснять себе: если бы великий праведник желал благословить нас, разве мы отвлекались бы на посторонние беседы? А тот, кто учит Тору — это сам Всевышний приходит благословить!

Постараемся учиться усердно, и будем благословлены Свыше. Чтобы не дай Б-г, не исполнилось для нас сказанное в Теилим (109:17): «Не желал благословения, и оно отдалилось от него!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Добрые дела — путь жизни

Рав Яаков Галинский

Сказано в трактате Таанит, (9а), что однажды раби Йоханан услышал, как его племянник, сын Рэш Лакиша, читает: «Глупость человека искривит дорогу его, на Б-га разгневаются сердце его» (Мишлей, 19:3). Удивился раби Йонатан: «Неужели есть идея, написанная у пророков, на которую нет намека в самой Торе?» (Ведь мы знаем, что, если бы народ Израиля не согрешил, мы не получили бы книги Пророков и Писания, а все, что нужно, понимали бы из самой Торы!) Ответил ему мальчик: «Конечно нет, и на этот стих тоже есть намек в Торе. Ведь сказано (о братьях Йосефа, когда они обнаружили деньги в своих сумках — Берешит, 42:28): “Затрепетали их сердца, и ужаснулись они, обратившись друг к другу: что это сделал нам Всевышний?” (они думали, что мера суда обрушилась на них, и не поняли, что происходящее связано с грехом продажи Йосефа)».

Из этой истории мы учим важный принцип, как говорит нам Раши: «Пятикнижие — это основа Пророков и Писаний, и все, что сказано там, можно найти в самой Торе».

А теперь у меня есть вопрос. Сказал царь Шеломо: «Цедакá (милосердие, добрые дела) спасет от смерти» (Мишлей, 10:2). А также: «На пути праведных дел (цедакá) — жизнь, и тропа их — дорога к бессмертию» (Мишлей, 12:28). Где источник этому в Торе?

Нашел его Рабэну Бахье, в нашей недельной главе. «Вдову и сироту не притесняйте». Пишет Раши: на самом деле запрет притеснять относится к любому человеку, но Тора пишет об обычно происходящем явлении — поскольку они (вдовы и сироты) слабые и беспомощные, часто бывает, что их притесняют и мучают. «Если будешь притеснять его, возгорится гнев Мой, и Я поражу вас мечом, и ваши жены будут вдовами, а дети — сиротами». Пишет Рабэну Бахье, что из запрета выводится и противоположное правило, и «все время, что вы обращаетесь с ними деликатно и жалеете их, мера

Суда превращается в меру Милосердия, поскольку мера Добра Всевышнего всегда выше, чем мера Суда, — и тем самым вы продлите свою жизнь и жизнь своих детей, и будет вам *цедакá* перед Всевышним. Ведь плод *цедакá* — продление жизни, как сказано: “*Цедакá* спасет от смерти”. Давать *цедакá* — даже важнее, чем принести жертвы (в Храме), как сказано: «Творить милость (давать *цедакá*) и правосудие — предпочтительней Б-гу, чем жертвоприношение» (Мишлей, 21:3).

Рассказывается в «Авот де-раби Натан» (4:5): однажды раби Йоханан бен Закай вышел из Иерусалима, а раби Йеошуа шел за ним. Он увидел разрушенный Храм, и сказал: «Горе нам, что разрушено место, где искупались грехи народа Израиля». Ответил ему раби Йоханан: «Сынок, не огорчайся (так сильно), есть у нас другой вид искупления, подобный тому, и это — милосердие (*цедакá*), добрые дела и помощь другим. Как сказано: “*Хэсэд* Я желал, а не жертву” (Ошеа, 6:6)».

Поэтому мы находим в Гемаре (Песахим, 8а, Бава Батра, 10б) случаи, когда давали

цедакá за больных, чтобы они выздоровели, «ведь нет лучшего эликсира жизни против ангела смерти, чем качество милосердия (*цедакá*)» (“Тана де-вей Элияу Раба”, 10).

«Поэтому, больше, чем человек дает бедняку, бедняк дает ему» («Мидраш Раба», Рут, 5:9) Ведь человек дает копейку — а получает жизнь! Есть ли лучшая сделка, чем эта!

По этому поводу расскажем историю.

Жили-были два скупца. Один сказал другому: «Слушай, какие мы несчастные! Ни этого мира нет у нас, ни мира грядущего... Этого мира у нас нет, потому что мы не позволяем себе ничего. Мы одеваемся в лохмотья и едим объедки. Живем в развалинах, и копим деньги, даже не получая от них никакого удовольствия. А будущего мира у нас нет, потому что наши руки сжаты, и не протягиваются для того, чтобы дать *цедакá* или поддержать какое-то благое начинание». Ответил его друг: «Но ведь ты не будешь отрицать, что наслаждение, которое мы получаем от накопления денег, больше и сильнее, чем любое другое наслаждение в мире!»

Цедакá спасает от смерти

Что верно — то верно.

«А по поводу будущего мира — я кое-что придумал. Я просто не протягиваю руку никому, и ни за что. Не пожать руку, не протянуть другому какую-то вещь. Я дал обет, и пунктуально соблюдаю его. Так что нельзя прийти ко мне с претензиями. Не только для *цедаки* я руку не протягиваю!»

Первый засомневался: «Я не уверен, что в мире Истины с этим посчитаются. Пообещай мне, что, когда попадешь туда, вернешься рассказать мне, наяву или во сне, что с тобой было».

Прошли годы, и скупец перешел в лучший мир. Через некоторое время он явился своему другу во сне, и лицо его было черным, как стенки кастрюли. Тот все понял: «Я вижу, не посчитались с твоим обетом». «Нет, как раз посчитались, — ответил покойный, — но спросили: несколько лет назад ты купался в речке, и попал в водоворот. Один человек рискнул жизнью, чтобы спасти тебя. Ты протянул руку, и он вытащил тебя. Ну, так как же ты протянул руку? Я возмутился: “Ничего себе, там речь шла о спасении моей жизни! Я не имел в виду, что и в таком случае руку не протяну!” Тогда судьи сказали мне: “А ведь о *цедаке* сказано, что она спасает от смерти”. Получается, что и *цедака* спасает жизнь, почему же в отношении нее ты дал обет? Ведь больше, чем человек дает бедняку, бедняк дает ему! *Цедака* — это тоже для твоего блага! Так что послушай моего совета: дай такой же обет, как я. Только не ходи купаться на речку!»

Пусть он живет с тобой

Рав Яаков Галинский

«Если будешь ссужать деньги Моему народу — живущему среди вас бедняку — то не поступай с ним, как заимодавец, не бери с него процентов!» (Шемот, 22:24).

Комментирует Раши: каждый раз, когда написано «если», это значит, что речь не идет об обязанности, кроме этого случая и еще двух.

Получается, что есть обязанность ссужать деньги. Но что делать, это непростое испытание. Я трудился, старался заработать, а тут приходит человек, который не трудился и не прикладывал никаких усилий, и я должен ему ссудить деньги. Да еще и не поступать, как заимодавцы, не напоминать ему о долге, и не получать от этого никакой выгоды и никаких процентов.

Да, это испытание, и Тора уменьшает его для нас. Она указывает нам, как мы сможем ссудить с радостью и от всего сердца, без того,

чтобы нам было тяжело на сердце, и чтобы рука не сжималась. Как? «Бедняку, живущему среди вас». Пишет Раши: представь себе, как будет этот бедняк — ты.

Расскажу одну историю.

Один богач, назовем его реб Айзек, пришел к раву Хаиму из Цанза, автору «Диврей Хаим». Рассказал, что у него есть замечательный сын, полный всяческих достоинств. Он искал для него достойную невесту, и нашел. Дочь такого-то богача, и сама чудесная девушка, и семья хорошая. В общем, подходит идеально. Молодые обручились, родители договорились о личном приданом с обеих сторон, чтобы юноша мог продолжать учить Тору, не заботясь о материальной стороне. Однако сейчас до реб Айзека дошли слухи, что отец девушки ввязался в какую-то сомнительную сделку и, похоже, разорился. Так что он наверняка не сможет обеспечить обещанное приданое. Реб Айзек, конечно, очень сожалеет, что вдобавок к расстройству, связанному с потерей капитала, семье невесты придется услышать и горькую новость об отмене помолвки, но что делать — условия есть условия, нет приданого — нет и свадьбы. Поскольку реб Айзек побаивается осуждения, которое выражает община тем, кто расторгает помолвку, он пришел получить разрешение у рава.

«Очень хорошо, что ты пришел ко мне!» — сказал рав Хаим. Реб Айзек обрадовался. Честно говоря, он опасался. Рав был известен своим мягким сердцем, и мог рассердиться, что кто-то сыпет соль на рану отцу невесты. Но рав с ним согласен, прекрасно!

«Так что, — решил уточнить он, — я могу сказать, что Вы, рав, поддержали меня в решении расторгнуть помолвку?»

«Б-же упаси! — возмутился рав, — Я такое говорил?»

«Но... Вы же сказали, что хорошо, что я пришел...»

«Конечно! Хорошо, что ты пришел и рассказываешь, что отец невесты разорился, и ты хочешь расторгнуть помолвку. Представь себе, что было бы наоборот — что отец невесты пришел бы ко мне и сообщил, что это ты разорился, и он просит разрешения расторгнуть помолвку!»

«Не дай Б-г! — содрогнулся богач, — рав, что вы говорите...»

«Ну, а в таком случае — что бы ты сказал? Как бы возмущался, какое каменное сердце у отца невесты! Ему Б-г помог, и у него

состояние благополучное, а он еще бросает камень в спину падающему? Так и ты — поведи себя, как человек. Не требуй приданого, пошли ему денег на свадебные расходы, и Всевышний вернет тебе во много раз больше!»

Именно это от нас и требуется: видеть ближнего, поставить себя на его место. А что происходит? «Вознесется твое сердце, и ты забудешь...» (Деварим, 8:14) Когда положение хорошее, гордость раздувается, и человек начинает видеть только самого себя...

Расскажу еще одну историю на эту тему. В прошлых поколениях хасиды шли днями и неделями, чтобы встретиться со своими духовными руководителями — ребе, и ночевали по пути в деревнях и городах, в домах других гостеприимных хасидов. В таких домах всегда находилась горячая еда, чистая постель, великодушное сердце и добрый взгляд на людей.

Один из этих хасидов разбогател, и изменил свой образ жизни. Дорогие ковры покрыли его пол, роскошные занавеси украсили окна, и бархатные стулья заменили деревянные скамейки. Стол покрылся расшитой скатертью, а вместо керосинки появилась хрустальная люстра. Гостям стало неудобно пачкать ковры своими грязными сапогами, и сидеть в своей запачканной дорожной одежде на бархатных стульях. Да и хозяин уже не очень-то приглашал в гости, и хасиды стали находить другие места ночевки.

Когда они приезжали к ребе, он расспрашивал их, где они проезжали, где останавливались на ночлег. Так он услышал, что один из его хасидов разбогател и перестал пускать к себе гостей. Ребе запомнил это. Прошло некоторое время, и хасиды того города пригласили его к себе на Шаббат. Ребе согласился. Тот хасид, конечно же, попросил ребе остановиться у него, в его красивом просторном доме. И когда ребе согласился, счастьем хасида не было предела: какой почет, какое уважение он получит от всей общины!

Ребе приехал, увидел всю эту роскошь и красоту. Подошел к окну, отодвинул парчовую

штору и спросил у хасида: «Что ты видишь?» Тот выглянул в окно: «Улицу, людей, повозки...» Ребе задернул штору и повернулся к красивому зеркалу. Поставил хасида перед ним: «А теперь что ты видишь?»

«Себя», — ответил тот.

«Смотри, какое чудо, — сказал ребе, — и то стекло, и это стекло. Почему же через окно ты видишь других людей, а зеркало — непрозрачно, и в нем ты видишь только себя?»

Хасид не ответил, из страха перед ребе. А тот сказал: «Очень просто. Зеркало — это стекло, покрытое слоем серебра. Видишь, что делает тонкий слой серебра? Что человек уже не видит других, а только самого себя!»

Это же просто невероятно! Ведь сам этот хасид прежде радушно приглашал гостей, был рад им и радовал их. А немного серебра — немного денег — и его взгляд на мир изменился, он стал будто другим человеком!

Сказано в трактате Бава Батра (126): «Прежде, чем человек поест и попьет — у него есть два сердца. После того, как поел и попил — только одно». Объясняет ребе из Коцка: прежде, чем он поел — он чувствовал свой голод и голод нищего. Как только насытил-

ся — чувствует уже только себя.

На самом деле, человек должен все время проверять себя: когда я был юным учеником ешивы, молодым начинающим аврехом в колеле, как мне было одиноко и неудобно, и насколько я прочувствовал, что нужно обращать внимание на других, приближать их, общаться, давать хорошее ощущение. Я принял решение, что в будущем обязательно буду замечать таких людей, и стараться «согреть» их. Ну, и куда пропало это понимание, как это решение унесло течением рутины?

Давайте оглянемся вокруг и увидим, насколько люди нуждаются в нас, как ждут, чтобы мы вышли из своей скорлупы, чтобы не видели только себя самих!

Перевод:
г-жа Лея Шухман

Почему мы одалживаем деньги бедным?

Трактат Шаббат

Глава девятая

Мишна первая

В этой главе продолжается обсуждение вопроса о том, за какое минимальное количество тех или иных вещей, вынесенных из одного субботнего владения в другое, нарушитель несет ответственность по закону Торы (это обсуждение начато и ведется в двух предыдущих главах).

Но в самом начале этой главы основная тема прерывается четырьмя мишнами, которые объединены по признаку одинакового начала: «Откуда известно, что...». Из этих четырех мишен только одна (9:3) частично связана с законами Шаббата, а три остальные целиком посвящены законам ритуальной нечистоты и запрету смазывать тело маслом в Йом-Кипур.

В первой мишне этой главы обсуждается ритуальная нечистота предметов идолопоклонства.

אָמַר רַבִּי עֲקִיבָא, מִנֵּיין לְעִבּוּדָה זָרָה שֶׁמִּטְמָאָהּ בְּמִשְׁאֵה בְּנֵיהָ. שֶׁנֶּאֱמַר תּוֹרֵם בְּמוֹדֵדָה זָרָה צֵא תֹאמַר לוֹ. מִה נֵדָה מְטַמְּאָהּ בְּמִשְׁאֵה, אִף עִבּוּדָה זָרָה מְטַמְּאָהּ בְּמִשְׁאֵה:

Сказал раби Акива́: откуда известно, что предметы идолопоклонства оскверняют в качестве ноши, как *нида́*? Из того, что сказано: «Ты отстранишь их, как женщину с истечением, — “Отдались!”, — скажешь этому» (Йешаяу, 30:22). Как *нида́* оскверняет в качестве ноши, так и предметы идолопоклонства оскверняют в качестве ноши.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

Сказал раби Акива: откуда известно, что предметы идолопоклонства оскверняют в качестве ноши? Как выше (в предыдущей мишне) приведен подтверждающий стих (*асмахта*) относительно глиняного черепка, так и здесь в качестве подтверждения приведен стих (из Танаха). И этот стих: «Ты отстранишь их, как (женщину) с истечением...» (Йешаяу, 30:22) расположен (в Танахе) рядом со стихом «...и не найдется в его обломках черепка...» (там же 30:14), который приведен выше. И также, поскольку далее будет задан вопрос: «Откуда известно, что омывают место обрезания...», то и здесь задается подобный вопрос: «Откуда известно, что...».

Оскверняют в качестве ноши — тот, кто приподнял их, должен постирать свою одежду (т.е. окунуть одежду в микву — кроме того, что он должен сам окунуться в микву для очищения), и даже если не прикасался к ним, например, они были в корзине или в чем-нибудь подобном. А другие мудрецы оспаривают это мнение раби Акивы, говоря: оскверняют только при прикосновении, как *шэреци*. И закон определен в соответствии с этим мнением других мудрецов.

Комментарий «Дополнительная душа»

Что такое «асмахта»?

Во многих случаях тот или иной закон прямо выводится из стиха Торы (такие законы называют «*мидэорайта́*» — «из Торы»). Но иногда строка Торы приводится не в качестве источника закона, а лишь в качестве намека, косвенно подтверждающего тот или иной закон, переданный Моше в устной форме, или то или иное постановление мудрецов. Такую подтверждающую ссылку на слова Пятикнижия или Танаха называют «*асмахта*» — «опора».

В этой мишне раби Акива́ приводит стих из книги пророка Йешаи, в котором говорится, что в будущем сыны Израиля окончательно отбросят идолопоклонство: «И скверной вы будете считать своих покрытых серебром истуканов и одетых в золото литых идолов. Ты отстранишь их, как женщину с истечением (דָּוָה — *дава́*) — “Отдались!” — скажешь этому» (30:22). А слово דָּוָה (*дава́* — «истекающая», «женщина с истечением крови») используется в Торе для обозначения женщины в период месячного отстранения, как написано: «И (женщина) с истечением в своем отстранении (וְהָיָה בְּנֵיהָ — *веадава́ бенидата́*) ...» (Ваикра, 15:33). Опираясь на это сопоставление, раби Акива́ указывает, что к предметам идолопоклонства может быть отнесен закон, касающийся *ниды́* — женщины в период месячного отстранения. Но стих «Ты отстранишь их, как (женщину) с истечением...» приводится не в качестве источника для закона Торы, а всего лишь как «опора» — *асмахта*, подтверждающая постановление,

выносимое мудрецами (точнее, *асмахтой* здесь является даже не сам этот стих, а его сопоставление со стихом относительно *ниды*).

В том же качестве — лишь как косвенное подтверждение слов мудрецов — использован и другой стих из книги Йешаяу «...не найдется в его обломках черепка» (30:14), приведенный в заключительной мишне предыдущей, восьмой, главы (см. Тосафот, Шаббат, 82а, «Амар раби Акива»).

■ «Откуда известно...»

Итак, эта мишна посвящена вопросу ритуальной нечистоты предметов идолопоклонства. Почему же она приведена здесь, в трактате, где рассматриваются законы Шаббата?

В этой связи Раши обращает внимание на то, что в третьей мишне этой главы задается вопрос: «Откуда известно, что омывают место обрезания на третий день (после обрезания), который приходится на Шаббат?». И Раши поясняет, что, поскольку там задан этот вопрос, то в начале этой главы попутно приведено еще несколько подобных вопросов, призванных прояснить, на какую строку Торы или Танаха опирается тот или иной закон (Раши, Шаббат, 82а). Подобное объединение материала по сходству словесных конструкций и оборотов речи можно встретить в нескольких местах свода Мишны (см. например, Мегила, 1:4–11 и Хулин, 1:4–7), ведь это способствовало более легкому запоминанию Мишны.

Однако составители Тосафот отмечают, что в таком случае следовало бы начать главу с вопроса об омовении в Шаббат (ведь этот трактат посвящен, в первую очередь, законам Шаббата!), а затем уже можно было бы попутно рассмотреть другие вопросы — в том числе и «откуда известно, что предметы идолопоклонства оскверняют...». Кроме того, и сам вопрос об омовении в Шаббат следовало бы рассмотреть не здесь (ведь здесь говорится о переносе вещей из одного субботнего владения в другое), а в специальном разделе, посвященном обрезанию в Шаббат. В силу этого составители Тосафот полагают, что, поскольку в самом конце предыдущей главы приведен стих Танаха, подтверждающий один из законов, то и здесь, в начале этой главы, приведен расположенный рядом стих (см. Йешаяу, 30:14 и 30:22), который тоже служит подтверждением одному из законов.

Но можно объяснить, что четыре первые мишны этой главы объединены по признаку общей словесной конструкции «Откуда известно, что...», как поясняет Раши, а начинается глава с этого толкования раби Акивы, поскольку существует переключка двух стихов-подтверждений, взятых из книги пророка Йешаяу, как и объясняют составители Тосафот («Магинеи Шеломо»,

Шаббат 82а). Поэтому рав Овадья из Бартануры приводит оба этих объяснения — и Раши, и составитель Тосафот.

■ «Оскверняют в качестве ноши»

Согласно точке зрения раби Акивы, «предметы идолопоклонства оскверняют в качестве ноши, как *нида* (женщина в период месячных выделений, до того, как она окунулась в *микву*)».

Относительно ритуальной нечистоты *ниды* в Торе сказано: «А каждый, прикоснувшийся ко всякой вещи, на которой она будет сидеть, выстирает свои одежды и омоется в воде, и будет нечистым до вечера» (Ваикра, 15:22). Речь идет не о прикосновении к самой *ниде*, но о том, кто прикоснулся к ее сидению. И Раши поясняет, что даже если десять сидений или подстилок помещены одна на другую, а *нида* сидит сверху, то ко всем ним относятся приведенные слова Торы: «...на которой она будет сидеть» (Раши, Авода Зара, 47б). Отсюда следует, что *нида* «оскверняет» любую вещь, которая «несет» ее на себе, — и даже если она к этой вещи не прикасалась.

Раши также указывает, что основным источником закона о том, что *нида* «оскверняет в качестве ноши» является сопоставление ее в стихе Торы с *завом* — «мужчиной, имеющем истечения», как написано: «И (женщина) с истечением в своем отстранении (*וְהָיָה בְּנִדְתָּהּ — веадава бенидатá*), и истекающий слизью (*וְהָיָה אֵת זִוְבוֹ — веазав эт зовó*) — мужчина и женщина...» (Ваикра, 15:33). А по поводу истекающего слизью прямо сказано об «осквернении ношей»: «...а поднимающий их должен вымыть свои одежды и омыться в воде (т.е. окунуть одежду и окунуться), и нечист будет до вечера» (там же, 15:10). И подобный же закон распространяется на *ниду*, которая сопоставляется с *завом* (Раши, Шаббат, 82б).

А с точки зрения раби Акивы, подобным же образом «оскверняют в качестве ноши» предметы идолопоклонства — даже если к ним прямо не прикасаются, а поднимают их в корзине или в мешке. Но если *нида* оскверняет *мидеорайта* — по закону Торы, то предметы идолопоклонства — только *мидерабанан* («по постановлению мудрецов»). Некоторые комментаторы полагают, что в выработке этого постановления принимал участие сам пророк Йешаяу, стих которого и приведен в этой мишне в качестве *асмахты* («Хатам Софер»).

Для того, чтобы очиститься от этого рода духовной скверны, человек тоже должен «выстирать свои одежды и омыться в воде (т.е. окунуть одежды и окунуться в *микву*)» (см. комментарий рава Овадья из Бартануры).

■ Нечистота «восьми мелких животных»

В данной мишне приведено только мнение раби Акивы. Но другие мудрецы, точка зрения которых разъяснена в мишне из трактата Авода Зара, спорят

с раби Акивой, утверждая, что предметы идолопоклонства не оскверняют в качестве ноши, а только при прикосновении к ним, как оскверняет, например, *шэ-рэц* (Авода Зара, 47б).

В Торе названы восемь видов мелких животных, входящих в категорию *шэраци́м* (единственное число — *шэ́рци*): «А вот что нечисто для вас из всех мелких животных (*בשרץ* — *баишэ́рци*), кишаших (*השרץ* — *аишорэ́ци*) на земле: ласка и мышь, и жаба по роду их, и еж, и вара́н, и ящерица, и улитка, и крот... — всякий, кто прикоснется к их трупам, нечист до вечера» (Ваикра, 11:29–31). Относительно определения большинства из этих животных существуют разные точки зрения, например, Раши и некоторые другие комментаторы указывают, что *тинишмет* — это крот, однако из комментария «Таргум Йонатан» следует, что имеется в виду саламандра. И здесь перевод выполнен, в первую очередь, с опорой на объяснение Раши.

Трупы этих «восьми *шэраци́м*» оскверняют человека и сосуды при прикосновении к ним, но не оскверняют в качестве ноши (см. Келим, 1:1). И мудрецы, которые спорят с раби Акивой, считают, что предметы идолопоклонства оскверняют «только при прикосновении, как *шэ́рци*». А подтверждением — *асмахтой* — стал для них стих Торы по поводу идолов (Деварим 7:26): «Не вноси мерзость в свой дом, ... презирай и гнушайся этим (*שקצוּת הַשָּׂרָץ* — *шакэ́ц тэ́шакэ́цэ́ну*)» (см. Шаббат, 82б). Ведь слово *שָׂקָץ* («презренное», «то, чем гнушаются», «мерзость») употребляется в Торе не только по отношению к идолам, но и по отношению к нечистым животным и к нечистой пище (см. Ваикра, 11:10, 20, 23). В Торе сказано: «И всякий гад, который пресмыкается (*הַשָּׂרָץ הַשָּׂרָץ* — *аишэ́рци а-шореи*) по земле, — это мерзость (*שָׂקָץ* — *шэ́кэ́ц*), нельзя его есть» (там же, 11:41, см. также 11:42). Поэтому оппоненты раби Акивы сопоставляют предметы идолопоклонства с «восьмью *шэраци́м*» (Раши, Шаббат, 82б).

Эти мудрецы полагают, что сопоставление с «восьмью *шэраци́м*» как бы ограничивает сопоставление с *нидой*. И если согласно сопоставлению с *нидой* предметы идолопоклонства «оскверняют в качестве ноши», а согласно сопоставлению с «восьмью *шэраци́м*» — не оскверняет, то, поскольку речь идет о постановлении мудрецов (т.е. о законе *мидерабанан*), в этом вопросе следует облегчить, взяв за основу сопоставление с «восьмью *шэраци́м*» (см. Шаббат, 83б).

Однако раби Акива считает, что, поскольку в отношении предметов идолопоклонства сказано: «**Ты отстранишь их, как женщину с истечением — “Отдались!” — скажешь этому**» (Йешаяу, 30:22), от них следует максимально отстраняться самым максимальным образом и поэтому нужно устрожить в отношении их ритуальной нечистоты (см. Шаббат 82б, Тошафот «Амар Раба»).

■ Не по мнению раби Акивы

Но закон определен не по мнению раби Акивы. Ведь в близкой по содержанию мишне, приведённой в трактате Авода Зара (3:6), сначала упомянуто мнение «первого мудреца» (*тана кама*), согласно которому камни, бревна и штукатурка от разрушенной стены капища идолопоклонников оскверняют, как *шэ́рци*: они передают ритуальную нечистоту тому, кто к ним прикасается, но не тому, кто их поднимает, не прикасаясь к ним (например, в каком-то сосуде). А *тана кама*, как правило, выражает мнение большинства мудрецов.

И лишь затем в той мишне упомянуто особое мнение раби Акивы, который считает, что эти обломки капища оскверняют также и того, кто их поднимает, не прикасаясь. Раши уточняет, что имеется в виду такая разрушенная стена, которой непосредственно поклонялись, т.е. она сама тоже была «предметом идолопоклонства» (см. Авода Зара, 47аб, Раши и Ритва).

И в своде Рамбама закон определен в соответствии с мнением большинства мудрецов, несогласных в этом вопросе с раби Акивой: «Сами предметы идолопоклонства оскверняют при прикосновении человека и сосуда, ...но не оскверняют при поднимании, так же, как *шэ́рци*, ведь сказано: “...презирай и гнушайся этим (*שִׂאקְצִי תִשְׂאִקְצִינִי*)”» (Рамбам, «Аво́т а-Тумьот» 6:2, «Кесеф Мишнэ») — т.е. они сопоставляются с «восьмью *шэраци́м*», которые оскверняют только при прикосновении, а не с *нидой*, которая оскверняет также при поднимании.

■ «Чужое служение»

Пророческие слова Йешаяу «**Ты отстранишь их, как женщину с истечением — “Отдались!” — скажешь этому**» (30:22) относятся, как уже упоминалось, ко времени, когда евреи окончательно откажутся от идолопоклонства и прозреют его — это будет «день, когда Б-г исцелит свой народ от беды и рану его излечит после удара» (30:26).

В Гемаре объяснено, что слово *תִּזְרֵם* (*тизрэ́м* — «**ты отстранишь их**») родственно слову *זָר* (*зар* — «чужой», «чуждый»). Предметы идолопоклонства (*авода зара* — буквально «чужое служение») станут чуждыми для евреев, как отчуждена и отстранена от мужа жена *нида* в период месячных выделений (см. также Малбим, Йешаяу, 30:22). А некоторые комментаторы полагают, что слово *תִּזְרֵם* (*тизрэ́м*) имеет значение «отбросить», как написано: «А угли отбросил (*הִזָּרָה* — *зэрэ́*)...» (Бемидбар, 17:2) — идо́лы и другие предметы идолопоклонства необходимо «отбросить» как можно дальше, т.е. совершенно от них отстраниться и отказаться (см. Радак, «Мецудат Давид» и «Мецудат Цийон» к Йешаяу, 30:22).

Перевод и комментарий:
рав Александр Кац

Что такое настоящий суд?

*По материалам уроков
рава Игаля Полищука*

Сегодня в Израиле обострилась проблема, назревавшая несколько десятилетий. Эта проблема связана с функционированием юридической системы современного Израиля, которая в ее сегодняшнем виде является самым серьезным проявлением идолопоклонства на Святой Земле. Постараюсь это объяснить. Эта проблема связана с недельными главами Торы, повествующими о египетском плене нашего народа. Вот как пророк Йехезкель описывает фараона (29:3): «Громадный змей, разлегшийся среди рек и говорящий: “Нил — мой, и я сам себя создал”».

В истории человечества стандартной является ситуация, когда правители обожествляют собственную власть и придуманную ими систему законов для придания ей большего веса в глазах людей. То есть, люди создают себе удобную и удобную систему законов, относятся к ней, как к Б-гом данному законодательству, и, тем самым, делают из этой системы кумира, и убивают за их нарушение. Даже если бы это основывалось на ощущении судей — людей достойных и порядочных, это было бы буквально обожествлением собственных принципов (далеко не Б-жественных). А что говорить о ситуации, когда и судьи — недостойны и предвзяты.

Однако у этой скверны есть очень высокий духовный источник. Люди интуитивно понимают, что система ценностей, на которых основываются законы, должна быть дана Свыше. Действительно, эта система ценностей дана нам в Торе. Этим законам подчинены все, включая царя и т.п. Законы еврейского государства должны основываться на ней, и только на ней. Поэтому величайшей скверной в народе Израиля является противопоставление законов, придуманных людьми,

законам Торы. Делая источником закона и морали себя самих, люди тем самым ставят себя выше Всевышнего. Это и есть настоящее идолопоклонство. Материальным его выражением в современном Израиле являются Кнессет и Верховный суд, называемый здесь Высшим судом справедливости.

Рав Шимшон Давид Пинкус говорил, что нет проблемы работать в исполнительной власти, например министром. Проблема в том, чтобы участвовать в законодательстве. Законы — от Всевышнего, а не человеческий произвол.

В израильском Кнессете 120 депутатов. Это не случайно. Здесь пытаются имитировать Великое собрание — Кнессет а-Гдола, в которое входили 120 величайших мудрецов Торы и пророков, раскрывавших народу Израиле волю Творца. Это профанация! Однако в условиях навязанного нам сегодня противостояния ещё большей проблемой было бы неучастие в этой системе. Поэтому наши великие учителя обязали участвовать в выборах в Кнессет, чтобы спасти то, что можно.

Что касается судебной системы Израиля, то она во многом основана на британской системе во всём, начиная с использования принципа прецедентного права, и заканчивая внешним видом израильских судей. При этом израильский верховный суд претендует на роль источника морали, и может отменять принятые законы, как «противоречащие духу демократии». Сама идея верховенства закона над властью оправдана, когда речь идёт о законе Торы, выражающем волю Творца. Еврейскому царю было заповедано написать свиток Торы, который должен бы находиться с ним постоянно, и учить из него волю Всевышнего для её исполнения. Примером истинного царствования были Моше рабэну и Йешоуа бин Нун, которые являлись носителями Торы для народа Израиля, и строили свое царствование, основываясь на ней. Когда же судебная власть, имеющая огромные полномочия,

основывается не на Торе, и даже не на писанных законах, а на ощущениях её носителей, избирающих друг друга в высший судебный орган, она превращается в систему создания себе кумира из себя самой, а по сути — в пародию на саму себя.

Слава Б-гу еврейский народ не глуп. Хочется надеяться, что только Тора станет источником законов в Израиле. И здесь многое зависит от нас, от нашей способности руководствоваться её законами в реальных межлических отношениях.

Проблема подмены представителями «элиты» Всевышнего самими собой в качестве высших моральных авторитетов характерна не только для Израиля. Всем известно, что в странах мира, вроде бы признающих моральный авторитет Библии, были попытки юридического запрета обрезания. С точки зрения абстрактной морали, построенной на ощущениях «современного» человека, у родителей нет морального права сделать обрезание своему ребёнку. Более того, с точки зрения этой морали и основанных на ней законов, жертвоприношение Ицхака — уголовное преступление. То, что моральность человеческих поступков может определяться только соответствием их воле Всевышнего, понимали не только евреи, но и христианские и мусульманские философы. Это может никак не совпадать с ощущениями и представлениями о добре у людей, оторванных от Торы. Когда человек создаёт себе кумира в виде себя самого, высшим моральным авторитетом он, естественно, считает себя. Это, в свою очередь, приводит его к противостоянию с Творцом и данной Им Торой. Я уверен, что круги, желающие запретить обрезание из соображений «гуманизма», есть и в Израиле. Однако у нас есть обещание наших мудрецов, что заповеди, которые народ Израиля исполняет самоотверженно, останутся с ним навсегда и будут исполняться с радостью.

Вопрос судопроизводства является общим аспектом недельных глав Торы Итро и Мишпатим. Сказано в главе Итро: «На другой же день сел Моше судить народ, и стоял народ пред Моше с утра до вечера. И видел тесть Моше все, что он делает с народом, и сказал он: что это такое делаешь ты с народом? зачем ты сидишь один, а весь народ стоит пред тобою с утра до вечера? И сказал Моше тестю своему: ведь приходит ко мне народ вопрошать Б-га.

Когда бывает у них дело, доходит оно до меня, и я сужу между одним человеком и другим, и объявляю уставы Б-жий и наставления Его. И сказал тесть Моше ему: нехорошо то, что ты делаешь. Истощишься окончательно и ты, и народ сей, который с тобою; ибо слишком тяжело для тебя это дело: не сможешь один совершать его. Теперь послушайся голоса моего, я посоветую тебе, и будет Б-г с тобою: будь ты для народа (посредником) пред Б-гом и представляй ты дела Б-гу, и объясняй им уставы и наставления, и указывай им путь, по которому им ходить, и дела, которые им делать. Ты же вымотри из всего народа людей способных, Б-гобоязненных, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставишь их над ними главами тысячными, сотенными, пятидесятыми и десятными. И пусть судят они народ во всякое время; и будет, всякое дело важное донесут они тебе, всякое же дело малое судить будут сами; и будет тебе легче, и они понесут с тобою (бремя)» (Шемот, 18:13–22).

Однако в начале книги Торы Деварим звучит порицание нашему народу от имени Моше за то, что он принял совет Итро: «И вы отвечали мне и сказали: “Хорошо то, что ты говорил, делать”». Объясняет Раши: «И вы отвечали мне... Вы (немедля) приняли это с удовлетворением. Вам следовало бы возразить: “Наш учитель Моше! У кого подобает учиться, у тебя или у твоих учеников? Неужели не у тебя, который так много выстрадал ради (Учения)?!”» (Деварим, 1:14, Раши там). Рав Хаим Камил рассказывал, что люди приходили к Хазон Ишу, с любыми спорами, которые мог бы решить и рав рангом пониже. Дело в том, что они хотели не просто разрешить спор между собой, а узнать «из первых рук» точку зрения Торы, выражающую волю Всевышнего. Таким образом, Моше рабэну упрекал евреев в том, что они согласились превратить процесс познания воли Творца в судебную процедуру. Сказано в трактате Брахот: «Сказал Равин, сын Ады, от имени раби Ицхака: “Откуда мы делаем вывод, что, когда десятеро молятся, Шехина присутствует среди них?” Из сказанного: “Г-сподь стоит в общине Всесильного”. А откуда мы делаем вывод, что, когда трое заседают в суде, Шехина присутствует среди них? Из сказанного: “Тогда заговорят трепещущие перед Б-гом друг с другом, и прислушается Б-г, и услышит, и будет записано в книгу памяти”» (Брахот, 6а). Отличие еврейского суда от любого

другого именно в стремлении постичь волю Творца в данной конкретной ситуации. Поэтому еврейские судьи даже постыются перед вынесением тяжёлого приговора. Именно в этом суть еврейского суда, а не в поиске компромисса между позициями обвинения и защиты.

Есть в этом ещё один принципиальный аспект. Нам заповедано вести судопроизводство по закону Торы. Однако если у нас нет возможности судить по закону Торы, мы знаем, что у этого мира есть Хозяин. Сам Всевышний найдёт управу над теми, кто избегает суда Торы. Кроме того, в Талмуде и «Шулхан Арухе» есть понятие *ора́йт ша́а* (веление времени). Оно означает, что для того, чтобы остановить волну преступности в экстраординарной ситуации, еврейский суд может пользоваться методами, не оговоренными в Торе. Однако право конкретизации применения этого понятия для конкретных случаев дано только великим в Торе. В ходе тысячелетий изгнания были случаи, когда это право наших мудрецов подтверждали нееврейские власти.

Люди, которые вершат суд, являясь носителями Торы, обязаны обладать праведностью и Б-гобязанностью. Истинный еврейский судья трепещет перед вынесением приговора даже по мелкому имущественному вопросу, поскольку за ошибку с него будет взыскано Свыше. Для человека же, лишённого Б-гобязанности, нет никакой проблемы отправить другого в тюрьму на 25 лет.

Рав Эльханан Васерман в одной из своих статей приводит историю из книги «Ховот а-Левавот» о разговоре между еврейским мудрецом и философом-атеистом, отрицавшим сотворение мира Всевышним. Мудрец показал атеисту замечательную карту, а когда тот спросил, кто ее нарисовал, ответил, что это разлились краски. Атеист, естественно, возмутился. Суть позиции еврейского мудреца в том, что и мир, который гораздо более сложно устроен, чем карта, не мог возникнуть сам по себе, из-за случайно разлитых красок. Это то, о чем раби Акива сказал: «Точно так же, как одежда свидетельствует о портном, дверь о столяре, а дом о строителе, мир свидетельствует о Творце». Сегодня высший судебный орган государства составляют люди, лишённые элементарного здравого смысла, позволяющего делать такие выводы.

Законы Торы требуют от всех участников судопроизводства праведности. Судьи и свидетели должны быть кошерными. Свидетель или

судья, о которых становится известно, что они нарушают правила кашрута, теряют право исполнять свои функции. Сегодня происходят страшные вещи. Люди, претендующие на роль законодателей и верховных арбитров, нарушают большую часть запретов Торы. Наличие у мира Творца, управляющего своим творением, не обязывает их ни к чему. Это само по себе колоссальная проблема. Но из неё следует, что еще более колоссальная проблема — обращаться к таким судьям. Сказано в недельной главе Мишпатим: «И вот законы, которые изложишь **перед ними**» (Шемот, 21:1). Объясняет Раши: «**Перед ними**. Но не пред идолопоклонниками. И даже если тебе известно относительно какой-либо тяжбы, что (в этом случае) они вынесут решение, как того требуют законы Израиля, ты не вправе представить (дело на рассмотрение) их суда, ибо представляющий тяжбы сынов Исраэля (на рассмотрение) идолопоклонникам совершает святотатство и оказывает честь идолу, (именем которого творят суд), и прославляет его. Как сказано: “Ибо не как наш Оплот их оплот, и наши враги — судьи” — когда наши враги становятся судьями (над нами), это как бы свидетельствует о превосходстве их идола, (которому они поклоняются и именем которого творят суд), (Раши там)». Запрет обращаться в суды идолопоклонников касается и ситуации, когда идолопоклонники являются евреями. Религиозные евреи, обращающиеся в израильский суд, минуя суды Торы, этот запрет нарушают. Это является осквернением Имени Творца. Как можно искать справедливости у людей, нарушающих краеугольные законы Торы.

Нам необходимо понять, что великие мудрецы Торы трудились и трудятся многие годы над исправлением собственных качеств, чтобы удостоиться присутствия *Шехины*. Это даёт им моральное право творить суд. Если мы по-настоящему ищем жизнь по Торе, мы должны искать суд у её мудрецов, праведных еврейских судей. Именно в силу своей близости к Всевышнему, они способны раскрыть Его волю. И дай Б-г нам удостоиться праведных судей, о которых мы молимся ежедневно. А для этого нам самим необходимо подчинить себя воле Творца, раскрываемой в наставлениях мудрецов, это и есть тот прямой путь, который позволит нам приблизиться к Всевышнему и удостоится истинного избавления.

Подготовил: рав Цви Маламуд

О праведниках и достоинстве выбора

Рав Гершон Эдельштейн

Праведники и грешники

Известно, что Авраам был великим праведником поколения среди мужчин, а Сара была великой среди женщин. Как сказано у мудрецов (Берешит Раба, 39:14), Авраам обращал в истинную веру мужчин, а Сара — женщин. Иными словами, поколение нуждалось в двух лидерах: Авраам должен был оказывать влияние на мужчин, а Сара — на женщин.

Этот принцип действует до конца всех поколений — в мире всегда есть праведники и праведницы, которые передают другим духовность. Как написано в книге «Ховот а-Левавот» (Шаар Тешува, гл. 6), в каждом поколении можно найти наставника в служении Б-гу. Кто желает достичь совершенства и исполнить все, что требуется, может найти наставника, который поможет ему.

Первым, кто передавал духовность в мир, был наш отец Авраам. За ним последовали Ицхак, Яков со своими сыновьями, Моше, Йеошуа бен Нун, все пророки и мужи великого собрания. Затем в период Второго храма, в каждом поколении были так называемые пары. Потом были учителя Мишны и Талмуда (*танаим* и *аморайм*), *сабурайм*, *гаоним*, *ришоним* и *ахароним*. И так продолжалось до наших поколений, в которых были Хазон Иш, Брискер Ров, рав Шах и другие мудрецы и праведники. Среди женщин тоже всегда были праведницы, которые оказывали влияние на свое поколение. Сказано (Мегила, 14 а), что семь пророчиц пророчествовали для Израиля. Было еще много праведниц во все периоды и во всех поколениях.

Известна, например, праведница Сара Шнирер, которая основала семинар для учениц «Бэт Яков». Это было настоящим спасением для того поколения. Прежде в этом не было нужды, поскольку на улицах не было такого безобразия. В те годы даже на улице проявлялся трепет перед Творцом. Один мудрец рассказал мне, что он видел в Слуцке более ста лет назад, как два извозчика спорили друг с другом. Был месяц Элуль. Один прикрикнул на другого: «Ведь сейчас Элуль, как ты можешь такое говорить?!» В своем письме гаон раби Исраэль Салантер («Ор Исраэль», письмо 14) говорит, что в прошлом каждого в народе Израиля охватывал ужас, когда он слышал голос,

говорящий во время провозглашения новомесячья «Элуль». Но потом поколения опустили, и понадобилось основать «Бэт Яков».

Таковы те, кто своим влиянием помогают другим. Но человек и сам должен захотеть, чтобы на него повлияли. А злое начало мешает в этом и не позволяет такое влияние принять. Единственное средство против злого начала — это, как известно, Тора, которая служит лекарством от него. Впрочем, одной только Торы недостаточно, нужно еще молиться и просить о милости свыше. Кто не просит о милости, тот не удостоится помощи с Небес. А без этой помощи и успеха никакого быть не может. Мы иногда видим людей, имеющих успех в греховных делах, но причина этого заключается в сказанном (Мако, 106): «Тем путем, которым хочет человек идти, его и ведут».

Наши мудрецы говорили (Кидушин, 40 а): «Не откладывают наказание тому, кто позорит Имя Б-га [*совершает хилуль а-Шем*]... не поступают с ним, как делает торговец (откладывающий платежи)». Раши объяснил это так: «Не поступают как торговец, который обходит людей по многу раз, и постепенно собирает платежи. Свыше так не поступают с теми, кто позорит Имя Б-га, но взыскивают с них все сразу».

Казалось бы, мы часто видим, как те, кто позорит Имя Б-га, не получают сразу никакого наказания. Некогда были евреи, которые преклонялись перед европейской культурой (маскилим), которые насмеялись над учителями Торы, писали ложь и занимались подделками, лишь бы опорочить их. Они сильно позорили Имя Творца, но, тем не менее, никто не видел, чтобы их быстро постигала кара.

Впрочем, в книгах уже много написано о том, почему есть преуспевающие грешники, живущие довольной жизнью. В книге «Ховот а-Левавот» (Шаар а-Битахон, гл. 3) написано, что над этим вопросом уже размышляли пророки и благочестивые. Один пророк спрашивал (Ирмия, 12:1): «Почему путь грешников успешен?» А царь Давид сказал (Теилим, 73:12): «Вот эти — грешники, а вечно спокойны, достигли богатства». Далее автор «Ховот а-Левавот» продолжает и объясняет несколько причин этого.

Много раз можно увидеть, как сначала грешники преуспевают, а спустя некоторое время видно, как они получают наказание. Так было с нацистами,

которым удался их замысел, и они убили миллионы евреев. Но в конце войны Гитлер сам покончил с собой, а его сообщники и приспешники были осуждены. В день, когда был Пурим, повесили десять наиболее влиятельных из них. Говорят, они были, как десять сыновей Амана, повешенных в Пурим. Хотя вначале казалось, что они преуспевают, в итоге настало время, когда они получили свое наказание.

В книге «Михтав ми-Элияу» (ч. 1, стр. 18) объясняется: иногда мы видим, что грешнику живется хорошо, но все благо, которым он владеет, приходит к нему от Сатана. Мудрецы говорят (Бава Батра, 16а), что Сатан — это и злое начало, и ангел смерти. Сначала он спускается, чтобы соблазнить человека, потом обвиняет и жалуется на него, и наконец, спускается, чтобы забрать его душу. Свыше Сатану дают силу и прислужников, чтобы он сумел соблазнить человека. Если бы этого не было, то не было бы и выбора — каждый непременно выбирал бы добро. Сатану дана возможность создать для грешника как бы хорошую жизнь, и таким образом он может соблазнять людей и подвергать их испытаниям.

Однако в итоге все грешники получают наказание, как написано в Коэлет (8:11): «Оттого, что совершается суд над злыми делами не скоро, сердца людские полны злых умыслов». Раши комментирует это так: «Святой, благословен Он, не спешит взыскивать с творящих зло, и потому они полагают, что нет над ними суда, а сердце у них внутри всецело готово делать зло». Иными словами, грешники не наказываются сразу. Иногда именно праведники страдают, а грешникам живется хорошо. Так происходит потому, что у Сатана есть сила облагодетельствовать их, чтобы он мог соблазнять людей и ввергать их в грех. Но в конце наступит время, когда злодеи получат по заслугам.

По правде говоря, если задуматься, у кого жизнь счастливее — у богатых, имеющих все в изобилии, или у бедных, средства которых сильно ограничены и которые занимаются Торой в нищете, — то жизнь показывает, что богатые вечно напряжены и встревожены, и не спится им спокойно, как написано (Коэлет, 5:11): «Сытость богатого не дает ему спать». Они только строят из себя счастливых, чтобы другие полагались на них и доверяли им в делах и т.п. Но бедные, которые занимаются Торой, имея лишь хлеб с солью и воду, по-настоящему счастливы. О них сказано: «Счастливы ты в этом мире».

То же самое можно спросить о соблюдающих Тору и заповеди и тех, кто далек от нее, — у кого более счастливая жизнь? Правда в том, что нерелигиозные завидуют нам и нашей счастливой жизни. Можно, например, увидеть разницу между радостью соблюдающих Тору и радостью нерелигиозных людей. Как-то раз один далекий от Торы человек, оказавшийся среди

торжества соблюдающих Тору, сказал мне, что здесь он чувствует истинную радость. А у далеких от Торы людей истинной радости не бывает.

Припоминаю, когда только началось движение по возвращению к Торе, то с помощью чего влияли на нерелигиозных? Их приводили на Шаббат в Бней-Брак, и они видели, как выглядит субботний стол тех, кто соблюдает заповеди. После этого их уже и не надо было убеждать или проповедовать им что-либо. Они сами видели спокойную и счастливую семейную жизнь у соблюдающих Тору, и этого им хватало, чтобы приблизиться и вернуться к ней. Поэтому и в наше время есть великое множество людей из всех слоев общества, которые возвращаются к Торе. Даже ученые и люди с высшим образованием делают это, так как ищут жизнь, наполненную смыслом.

Достоинство выбора

Однако мы должны задуматься о том, что мы обязаны делать на практике. Выполняем мы то, что должны, или нет? Тора обязывает исполнять 613 заповедей, и эти заповеди требуют не только действий, но и сердца, как написано (Мишлей, 23:26): «Дай, сын мой, свое сердце мне». Есть множество уровней в служении сердцем в трепете, в любви и преданности. Рабэну Йона в «Шаарэ Тешува» (3:17) перечисляет одиннадцать высших достоинств, переданных в виде повелительных заповедей. Он пишет, что «в каждом из них есть несколько уровней». И каждый человек может подниматься и прибавлять к этим уровням на протяжении всей своей жизни.

Первое достоинство, которое упоминает рабэну Йона, это способность совершать выбор, как написано (Деварим, 30:19): «И выбери жизнь». Выбор означает стремление и волю к исполнению заповедей. В «Ховот а-Левавот» (Шаар а-Битахон, гл. 4) написано, что награда, которую человек получает за заповеди, дается ему за выбор и старание, то есть за стремление и желание исполнить заповедь, за усердие, когда он старается изо всех сил. Само же практическое исполнение заповедей зависит не от него, а от помощи Свыше. Мудрецы говорят (Кидушин, 40а): «Даже (желая исполнить заповедь) если из-за вынуждающих обстоятельств не исполнил ее, все равно получает награду, как будто исполнил».

Все это зависит от того, насколько у каждого присутствует в сердце сильное стремление исполнить заповедь. Если в итоге что-то помешало ему, и он этого не сделал, он страдает и ему безразлично то, что заповедь осталась невыполненной. Есть много ступеней в том, насколько сильно это стремление, и насколько сильно он страдает, когда не удается выполнить заповедь. Например, некто хочет изучать Тору — все зависит от того, насколько сильно это желание. Если, в конце концов, возникли помехи, не позволившие

ему учиться, будет ли он страдать от того, что не сумел сделать то, к чему стремился? В этом и состоит достоинство выбора.

В молитве Шэмоне́ Эсрэ́ мы просим понимания в Торе: «Даруй нам от Себя знание, понимание и разум». У каждого это будет зависеть от того, насколько велико у него стремление понять Тору. Даже если он понимает то, что учит, можно ведь понять еще глубже. И даже после всего, что понял, он еще не достиг уровня понимания прежних поколений. Чем сильнее стремление к пониманию, тем меньше человек довольствуется тем, что уже понял, и продолжает молиться и просить: «Даруй нам...», чтобы удостоиться еще большего понимания.

Здесь нужно обратить внимание в молитве, чтобы, когда произносятся слова, сердце не блуждало вдалеке. Иногда человек просит: «Даруй нам от Себя знание, понимание и разум», а сам не намеревается по-настоящему получить это. Его сердце и так уже радостно, что он понимает в настоящем. Он довольствуется этим и отнюдь не страдает от того, что не удостоился понять лучше. В книгах действительно написано, что **нужно радоваться своей доле даже в духовном, радоваться тем уровням, какими овладел, но одновременно нужно стремиться достичь и овладеть более высокими ступенями.** Выбор — это стремление и воля каждого в меру его уровня.

Впрочем, в действительности мы обычно остаемся на одном и том же уровне. Когда-то я видел одну брошюру, где объяснялось, что причина этого — в нашем отчаянии от самих себя. Мы полагаем, будто не способны подняться выше. На самом же деле это отчаяние совершенно неоправданно. У каждого есть силы, с Б-жьей помощью, возвыситься еще больше. Все зависит от того, насколько сильно его стремление, насколько он будет страдать, если ему не удастся, сколько он молится и с каким сердцем. В меру стремления и страдания он удостоится помощи свыше. Как говорится (Йома, 38б), приходящему очиститься помогают.

Помощь Свыше

Во всех духовных делах требуется помощь свыше. Невозможно достичь никакой ступени без этой помощи. В молитве мы упоминаем: «Б-г Всесильный Авраама, Б-г Всесильный Ицхака, Б-г Всесильный Якова...» Комментаторы объясняют, что имя *Элоким* (Всесильный) буквально и означает «обладающий всеми силами». Смысл в том, что наши святые отцы получили все свои силы с Небес. Только благодаря помощи Свыше они удостоились и достигли своих высоких ступеней. А причина получения помощи заключалась в том, что они со своей стороны хотели и старались изо всех сил исполнить волю Б-га. Когда стремление и выбор достигают полной меры, приходит помощь с Небес.

Поэтому мы говорим: «Б-г Всесильный Авраама» — наш отец Авраам удостоился своей высокой ступени благодаря помощи свыше. Он был уникален в своем качестве *хэсэд*, как написано (Миха, 7:20): «*Хэсэд* Аврааму». В начале главы Ваэра мы видим, как сильно Авраам любил *хэсэд*. Будучи больным на третий день после обрезания, он сидел у входа в шатер под дневным зноем и ждал гостей. Он сильно страдал от того, что некому было сделать добро. В итоге с Небесжалились над ним, и послали ему трех гостей в образе людей, а он, едва увидев их, побежал и принял их быстро и с радостью.

«Б-г Всесильный Ицхака» означает, что Ицхак тоже удостоился своего уровня благодаря помощи Свыше. Он был особенным в самоотверженности, с радостью согласился отдать себя в жертву. Мудрецы говорили (Сангэдрин, 89б): «Сказал Ишмаэль Ицхаку: Я лучше тебя в заповедях — ты был обрезан на восьмой день, а я — в тринадцать лет. Ответил ему Ицхак: в одном органе ты соревнуешься со мной. Если Святой, благословен Он, скажет мне принести себя в жертву, я принесу». Еще в Мидраше сказано (Берешит Раба, 56:8): «Когда Авраам хотел связать своего сына Ицхака, тот сказал ему: отец, я еще юн и боюсь, как бы тело мое не задрожало от страха перед ножом. Это причинит тебе страдания и, может быть, зарезание не пройдет, как положено, и жертва тебе не зачтется. Свяжи меня крепко-крепко». Он действительно думал о том, чтобы стать жертвой, и был готов отдать себя ради этого.

Но с Небес не захотели, чтобы Ицхак стал жертвой, поскольку от него должен был произойти народ Израиля. Поэтому Аврааму было сказано, чтобы он принес барана в жертву вместо сына. Но мудрецы, тем не менее, сказали (Иерусалимский Талмуд, Таанит, гл. 2), что пепел Ицхака виден, словно собранный на жертвеннике. Значит, хотя в итоге его и не принесли в жертву, ему засчиталось, словно принесли. Причина в том, что он сам хотел этого и согласился стать жертвой. С его стороны стремление и выбор были полными, только свыше этому помешали, не дав зарезать его. Вот почему это засчитано, словно он действительно был сожжен в освящение Имени Б-га.

Так и Яков, «избранный среди отцов» (Берешит Раба, 76:1) и прошедший все трудности и изгнание, удостоился всех ступеней благодаря помощи Свыше, поскольку с его стороны стремление и выбор были полными. И в связи с этим мы говорим: «Б-г Всесильный Якова» — он тоже получил силы для этого от Б-га, обладающего всеми силами.

Следовательно, когда мы просим о чем-либо в молитве, нужно постараться и попросить обо всем по-настоящему, с намерением. Ведь главное зависит от сердца — от того, насколько оно стремится и хочет того, о чем просят. С Б-жьей помощью мы удостоимся поддержки во всех делах!

Насмешка Амалека

По материалам уроков
рава Игалья Полищука

Тема, с которой мы встречаемся в наших недельных главах, как никогда актуальна именно сегодня. После выхода из Египта и пересечения Ям Суф, наш народ встречается с Амалеком. Мы уже не раз говорили, какие причины (со стороны нашего народа) привели к тому, что на нас напал Амалек: ослабели их руки от Торы, сомневались, с ними Всевышний или нет, имелись разногласия внутри стана Израиля. Но у нападения Амалека есть и другая сторона: духовный источник Амалека. Принципиальный для нас вопрос звучит так: почему между выходом из Египта, с последовавшим за ним переходом через море, и получением Торы на нас нападает Амалек?

Известны слова наших мудрецов: на что похоже нападение Амалека? Есть ванна с кипятком, к которой страшно приблизиться. И находится некто, который решает прыгнуть в эту ванну. В результате он получил страшные ожоги, но и ванна немного остыла. Весь мир был наполнен страхом перед Творцом — в силу великих чудес, которые Он сделал для нашего народа. Это был не только страх перед Всевышним, это был страх и перед нашим народом! Народ, ради которого были совершены Египетские казни и расщепление моря — страшно было даже думать о том, чтобы задеть такой народ! Приходит Амалек и, совершенно не боясь никого и ничего, выходит на войну! О том, что Амалек не боялся Б-га, написано в книге Деварим. Этот отрывок, известный как «Захор», мы скоро будем читать: «Помни, что сделал тебе Амалек в дороге, когда вышел ты из Египта. Случился тебе по дороге и гнался за теми, которые ослабели (кого вытолкнуло наружу Облако Славы), а ты (народ Израиля) был уставшим с дороги... И не боялся Б-га». Объясняет Раши, что значит «Не боялся Б-га»: не было Б-гобоязненности у Амалека.

Наш замечательный учитель рав Ицхак Гутнер в своей книге «Пахад Ицхак» на Пурим занимается вопросом: каков корень скверны Амалека? У каждого человека есть две стороны, две силы: одна — уважение к ценностям, вторая — пренебрежение ценностями. Есть известная поговорка: «Пьяному море по колено». Она говорит о таком состоянии, когда человек фактически отменяет любые границы, любые устои. Так вот, объясняет рав Гутнер, что пренебрежение ценностями, нежелание признать какую-либо власть, признать, что есть что-то, что выше него — это и был духовный корень нечистоты Амалека.

Мидраш Раба на главу Итро, комментируя стих из книги Мишлей (19:25): «Насмешника бей, и простодушный — поумнеет», говорит, что насмешник — это Амалек!

Итак, Амалек называется *леи*, буквально — насмешник. Но где мы видим, чтобы он смеялся? Он шел воевать! Есть определение слова *леи*, которое я получил от своих учителей. Проблема *леи* — насмешничества — совсем не в юморе. *Леи* — сознательное принижение истинных ценностей, *битуль* (буквально — отмена) истинных достоинств. Одно из основных стремлений сил зла в этом мире — принизить в наших глазах истинные ценности. Так вот, Амалек-насмешник не мог терпеть страха перед Творцом и перед нашим народом. Он был готов на самопожертвование — лишь бы умалить этот страх. И он в этом, к сожалению, преуспел — он остудил ванну.

На то же место в отрывке «Захор», которое мы упомянули выше, есть комментарий «Даат Зке-ним» (авторов Тосафот). Этот комментарий говорит, что слова «не боялся Б-га» относятся также к нашему народу. Простое понимание текста, приведенное у Раши, говорит о том, что эти слова относятся именно к Амалеку. Но здесь есть место и для «непростого понимания», *друша*.

Слово *карха* (случился), приведенное в отрывке «Захор» имеет сходный корень со словом *кар* (остудил). То есть замысел Амалека был

«остудить» наш народ от страха перед Творцом. Самая страшная сила, которая вытесняет страх перед Всевышним, это *лецанут*. Об этом пишет Рамхаль в пятой главе «Месилат Йешарим» (речь идет о причинах, которые отдаляют человека от качества осторожности). Одними из основных причин, отдаляющими человека от осторожности, названы там смех и легкомыслие, то есть *лецанут*. Рамхаль объясняет, что, когда к человеку обращаются с порицанием, то у человека есть против этого «оружие»: высмеять того, кто его порицает, или обратить порицание в «шутку». На что это похоже? На надежный, хорошо смазанный маслом щит, который способен отразить летящие в человека стрелы. Так вот, насмешник, *лец* — это тот, кто не принимает порицание.

Своими действиями Амалек выразил насмешку над Небесами и показал всем, в том числе и самим евреям, что можно не бояться Творца! Как нам хорошо известно, после этого земля не разверзлась и не поглотила этот народ. Амалекитяне принесли нам еще немало горя. Само присутствие Амалека в мире — это демонстрация возможности бунтовать против Всевышнего, презреть страх перед Ним. Это страшный грех, и это — причина того, почему в Торе заповедано стереть память о нем.

Прежде чем мы выясним, почему же Амалек напал именно перед получением Торы, мы должны объяснить еще один важный момент. Известно постановление Эзры, что человеку, у которого есть *тумъат кэри* (нечистота из-за выхода семени), запрещено молиться, читать Шма и учить Тору. На самом деле, с точки зрения алахи, это постановление не было принято всем народом, и поэтому у него нет силы закона. Однако наши мудрецы очень рекомендуют очищать себя перед молитвой и изучением Торы в микве. Тем не менее, непонятна причина этого постановления. Коснемся лишь одного аспекта. Гемара в трактате Брахот (22) приводит, что все самые тяжкие виды нечистоты, такие как *мецора*, нечистота того, кто был с женщиной-*нидой*, — все эти виды нечистоты не являются причиной того, чтобы запретить человеку молиться, читать Шма и изучать Тору. Почему же именно *тумъат кэри* (изначально более слабый вид нечистоты) — это причина постановления Эзры? Гемара приводит брайту: сказано, что мы должны передать нашим сыновьям и внукам знания о получении Торы на горе Синай, о том, как мы стояли перед Творцом. И объясняет Талмуд далее так: акту получения Торы предшествовал и сопровождал его

великий страх (души покинули еврейский народ). **Мы получали Тору в величайшем страхе и трепете!** И во всех поколениях мы должны учить Тору так же — с величайшим страхом и трепетом. Важно сделать оговорку: никто не сказал, что если мы еще не достигли этого уровня, нам нельзя учиться. Но Талмуд, и Рамхаль, и рав Хаим из Воложина в книге «Нефеш а-Хаим» пишут, что для полноценного изучения Торы мы должны пробудить в себе Б-гобоязненность.

Из этого правила — Тора требует величайшего страха и трепета — вывели наши мудрецы следующее: все виды нечистоты, даже самые тяжелые, не препятствуют изучению Торы. А вот *тумъат кэри* — препятствует! Почему так? Объясняет Раши: *тумъат кэри* сопровождается легкомыслием. **Легкомыслие противоположно трепету!** Именно это легкомыслие и мешает получению человеком Торы, ведь ее нужно учить так, как будто мы получаем ее заново (в страхе и трепете!).

Так в чем был замысел Амалека, когда он напал на нас перед получением Торы? Он хотел «остудить» нас от страха и трепета перед Творцом, принизить чудеса Всевышнего! Чего он пытался достичь? Принизить в наших глазах сам факт обретения Торы, умалить тот страх и трепет, которым это должно было сопровождаться! И очевидно, что вес и значение этого события в истории были бы в результате совсем иными, но наш народ сделал тешуву перед получением Торы. Именно поэтому испытание Амалеком было послано нашему народу до получения Торы.

Мы уже не раз приводили от имени наших мудрецов объяснение, почему Амалек напал в месте, которое называется *Рефидим*. *Рефидим* — *рафу ядаим мин а-Тора* — ослабели руки от изучения Торы. Мы также объясняли, почему написано *бе-Рефидим* — каково значение приставки *бе*. Амалек пришел, чтобы «ослабить наши руки» в Торе, оторвать нас от нее. Один из способов оторвать еврейский народ от Торы — сделать нас недостойными, неполноценными, для ее получения. В чем это выражается? Поразить наш страх перед Небесами, умалить серьезность наших намерений. Это могло помешать нашему народу полноценно получить Тору.

Важно отметить один момент. Наши величайшие мудрецы и праведники были радостными и веселыми людьми. Тора не требует от нас постоянного состояния печали, депрессии, грусти, это — не хорошие состояния. Мы должны учить Тору и служить Творцу в радости. Но есть радость, а есть — *лецанут*. Радость — не причина

пренебрежения истинными ценностями, в отличие от *лецанута*. Если человек ищет Тору, то нужно искать там, где нет места *лецануту*. Можно (и нужно) начать урок Торы с чего-то легкого и веселого, ведь радость раскрывает сердце, помогает легче впитывать слова Торы. Радость — это причина получения Торы. Но принимать слова Торы нужно со страхом перед Творцом.

Очень многие замечательные люди, которые занимаются распространением Торы среди наших братьев, оторванных от нее, пользуются *лецанутом* в разрешенной форме. Какой *лецанут* разрешен? Рав Гутнер пишет, что насмешка над идолопоклонством разрешена. Идея насмешки — принизить какие-либо ценности. Нет более лживой «ценности» в мире, чем идолопоклонство! В такой ситуации насмешка разрешена, и даже — является заповедью. Более того, рав Гутнер пишет, что имеется в виду не только идолопоклонство, но и любое зло! Любое «достоинство» злостойно осмеяния, и это заповедано! Таким образом, у насмешки, *лецанута*, есть две стороны. С одной стороны — принижение истинных ценностей (и именно про эту сторону пишет Рабэну Йона, что насмешки не принимают Лика Шехины). Но есть и разрешенная сторона, которой и пользуются те, кто занимается распространением Торы, зачастую высмеивая сомнительные устои общества, далекого от жизни по Торе. Они насмеваются над идолами и кумирами этого общества. И это — вещь разрешенная.

Но следует держаться рамок: дозволенная насмешка не должна перейти границы. Люди вполне могут понять, что насмешка — это такой стиль преподавания Торы. Это — ложь! Тора должна передаваться с великим страхом и трепетом! Мы передаем слова Торы, слова наших великих мудрецов, которые учились в великом трепете и ужасе перед Творцом! Есть опасность, что человек, не знающий о том, что значит пошутить вначале серьезного урока, не знающий, что есть то, что разрешено и заповедано высмеивать, делает вывод, что в нашем поколении так учат Тору. Это страшная фальсификация Торы! Тора несовместима с *лецанутом*!

Есть огромная проблема нашего поколения, которую мне очень тяжело обойти. К сожалению, в наше время многие люди участвуют в так называемых социальных сетях. Это места, где властвует полная безнаказанность: что хочу, то и говорю. Безусловно, если использовать эти сети для того, чтобы нести евреям слова Торы, то проблемы нет. Если еврей находится в глубокой яме — нужно

помочь ему оттуда вылезти. Если у еврея нет возможности по-другому услышать, прочесть слово Торы, как только в социальных сетях — нужно, чтобы там было слово Торы. Услышав это слово, он сможет воспользоваться им и вытащить себя из ямы, очиститься от скверны. Но если слова Торы превращаются в легкую светскую беседу, когда нивелируется разница между величайшими светочами народа Израиля, и теми, кто ставит себя на один уровень с ними, не имея на то ни малейших оснований, — это истинный *лецанут*!

Рав Цадок а-Коэн из Люблина пишет, что все те события, о которых мы читаем в Торе, несут свой великий духовный свет в каждом поколении. У нас есть годовой цикл праздников, которые освящают нас из поколения в поколение. И есть цикл чтения Торы, когда мы заново читаем о получении Торы, рассечении моря, строительстве Мишкана и многих других великих событиях. Так вот, читая обо всем этом заново, мы пробуждаем в высших духовных мирах свет этих событий, который освящает нас. И так же Амалек восстает против нас в каждом поколении, стремясь ослабить нас в Торе, высмеять наши ценности. И это — то, что мешает нам полноценно получить Тору.

Наш народ ушел из места Рефидим и пришел к горе Синай с тешувой. Амалек пришел испортить получение Торы, но в заслугу величайших людей того поколения — Моше, Аарона, Мирьям — это зло было обращено в добро. Хотя имя Амалека не было стерто, он был побежден, и совершенное им зло было исправлено. Таким образом наш народ удостоился получения Торы.

Отдельно стоит упомянуть еще одну причину прихода Амалека — раздоры и споры. Об этом говорит Раши, что к горе Синай наш народ пришел единым — без раздоров.

Очень важно понимать, что Амалек — это проблема не физическая. Это проблема духовной борьбы. Многие наши мудрецы связывают Катастрофу европейского еврейства с Амалеком. Надо понимать, что это страшное событие началось в Германии — в месте, в котором до этого наш народ был поражен духовным Амалеком — реформистами, отходом от Торы и т.д.

В наши дни нас также окружает Амалек. Наша задача — все легкомыслие, насмешки и пренебрежение окружающего мира, отрицание истинных ценностей — изжить из себя. Нужно оградить себя от грязи и *лецанута*, которые несут те самые социальные сети. И при этом мы должны учить Тору и жить с радостью и воодушевлением!

Подготовил Арье Кац

Запрет лгать

Рав Лейб Нахман Злотник

Уважаемый раввин, хотелось бы спросить, есть ли в законах Торы запрет лгать? Да и может ли быть иначе, исходя из общечеловеческой логики? Наш праотец Яаков, на первый взгляд, обманным путем добился того, что праведный Ицхак благословил его вместо его старшего брата и первенца Эсава. Может, на самом деле, по Торе разрешено врать?

Заранее благодарю, Вячеслав.

Уважаемый Вячеслав! Тема получения благословений Ицхака и степень их важности достаточно глубока. Можно с полной уверенностью сказать, что Тора, которая ко лжи относится с особым неприятием, не засчитывает нашему праотцу Яакову за грех факт «похищения» благословений. Изъян в этой истории, который называют мудрецы Торы (что также требует особенного изучения), — это то, что Яаков доставил своим поступком душевную боль Эсаву. В Мегилат Эстер рассказывается, что скорбь Мордехая о величайшем горе, постигшем его народ, выразилась в его великом и горьком вопле (Эстер, 4:1). Мидраш «Берешит Раба» (7:4) говорит, что здесь потому Яакова было отплачено за то, что его праотец, «похитив» благословения Ицхака, как бы полагающиеся Эсаву, причинил тому боль, выразившуюся в великом и горьком вопле. Заметим, что скорбь Мордехая была спровоцирована потомком Эсава — Аманом, который был из рода Амалека. В книге «Зоар» (Шемот, 12:2) сказано, что еврейский народ получит полное избавление только тогда, когда просохнут слезы, которые пролил Эсав перед своим отцом, лишившись его благословений.

К истории «похищения» благословений мы еще вернемся, а пока скажем несколько слов о запрете лгать. Автор книги «Сефер а-Хинух» (74-я заповедь) пишет, что ложь является диаметральной противоположностью качеству Творца, принцип которого — истина (Шаббат, 55а), и поэтому влечет за собой полную противоположность благословию. Он пишет, что нет вещи более омерзительной, чем ложь. Поэтому Писание, говоря о запрете лгать «От лжи отделись» (Шемот, 23:7), пользуется словом «отделись», чего мы не встречаем ни в одном другом предостережении Торы.

В «Шулхан Арухе», как известно, нет специального раздела о запретах, связанных с дурными человеческими качествами. Этому есть несколько объяснений. Одно из них: работа над своими качествами является непрерывным условием для исполнения Торы, поэтому приведенные в «Шулхан Арухе» законы может в полной мере понять и выполнить только тот, кто постоянно исправляет свои качества. Дополнительное объяснение: каждому человеку и в каждом отдельном случае требуется индивидуальная работа над собой, и обычно тяжело определить общие задачи для всех. Тем не менее,

о запрете лгать «Шулхан Арух» говорит напрямую. В законах о трауре (раздел «Йорэ Деа», 102:12) сказано, что запрещено сообщать людям о смерти их близких, но если они спросили сами, то необходимо сказать им правду, так как Тора сказала: «От лжи отделись».

В Талмуде, «Шулхан Арухе» и книгах других *поским* (законоучителей) упомянуты и более частные законы, связанные с данной темой. Приведем некоторые из них.

Если человек кому-нибудь пообещал что-либо, он должен это обязательно исполнить («Каф а-Хаим», «Орах Хаим», 156:13; «Тешувот ве-Анагот», 2:705; «бе-Цель а-Хохма», 5:159). Данное правило в полной мере верно и в отношении детей, какого бы возраста они ни были (Сукка, 46б).

Запрещено списывать на экзаменах и контрольных работах, предъявлять диплом или аттестат с завышенными оценками, а тем более — поддельный. В случае сомнения, какую оценку заслуживает ученик, разрешено поставить более высокий балл из двух предполагаемых («Шевет а-Леви», 10, «Йорэ Деа», 163).

Запрещено продать или преподнести в подарок испорченную или подержанную вещь, выдавая ее за целую и новую («Шевет а-Кеати» 1, «Хошен Мишпат», 331).

Человеку, совершившему некое действие, не предполагая, что совершает его для товарища, запрещено потом дать понять этому товарищу, что он совершил его специально для него. Например, тому, кто был в больнице по своим делам и заодно посетил своего знакомого, который там лечится, запрещено показать, что он прибыл в больницу исключительно ради него («Шулхан Арух», «Хошен Мишпат», 228:6). *(Исключением может быть ситуация, когда такое заявление призвано порадовать самого больного и тем самым придать ему сил и здоровья — прим. редактора)*

Запрещено приглашать ближнего в гости, предлагать ему угощения, когда на самом деле не хотят, чтобы он приходил и ел.

Разрешено делать яркие — правдивые! — рекламы, скидки, подарки и другие мероприятия для того, чтобы привлечь клиентов («Шулхан Арух», там же, п. 18).

Запрещено продавцу уверять покупателей, что он продает товар очень дешево, если это не соответствует истине. При продаже различных видов продуктов, расфасованных в упаковки, запрещено специально класть более качественные продукты сверху, а менее качественные снизу («Шулхан Арух», там же, п. 10–20).

Как и в любом другом законе Торы, в запрете лгать есть свои четкие рамки и определения. В книге «Йереим» (п. 235) сказано, что ложь, которая никоим образом не может привести ко злу, Тора не запрещала. Поэтому в ряде случаев мы можем стать свидетелями того, как великие праведники и мудрецы искажали истину, преследуя высокие цели, которые ведут к добру. Ради каких целей мудрецы могли исказить истину? Перечислим

некоторые из них: для того, чтобы товарищ не был опозорен (Сангэдрин, 11а); чтобы из скромности скрыть объем своих знаний в Торе (Бава Меция, 23б); чтобы предотвратить ссоры и сохранить мир (Йевамот, 65б); чтобы поднять настроение надломленных духом людей (Недарим, 50а). Но даже в этих случаях не каждому позволено исказить истину. Помимо полной уверенности, что это не повлечет никаких негативных последствий и, наоборот, принесет только мир и радость, человек должен быть уверен в том, что это не приучит его к обману (Йевамот, 63а; «Нив Сфатаим», 3).

Все, что связано с судопроизводством — обвинение, защита, свидетельства, дача показаний и прочее — должно быть кристально чисто от всякой примеси неправды и двусмысленности, включая умалчивание фактов, уклончивые фразы, намеки, мимику.

Приведем несколько законов, вытекающих из вышеприведенного разрешения. Разрешено (и весьма желательно) хвалить жену, ребенка, ученика, да и постороннего человека, хотя они и не достойны похвалы, если это может придать им уверенности и душевных сил, мотивировать их стать лучше. Разрешено похвалить ребенка в присутствии родителей, даже когда хвалящий считает, что его слова не совсем соответствуют истине («Титен Эмет ле-Яаков», стр. 130, от имени рава Шеломо Залмана Ойербаха). Есть особая заповедь хвалить перед женихом его невесту (Ктубот, 17а; «Шулхан Арух», «Эвен а-Эзер», 65:1).

Тот, кого угостили испорченным или невкусным блюдом, чтобы не обижать хозяев дома, может солгать, что он уже достаточно поел и совсем не голоден («Сефер Хасидим», 642; «Шевет а-Леви», 5:90). Это же верно и в случае, когда человека хотят угостить некашерной едой, или есть сомнения в ее кашерности («Каф а-Хаим», «Орах Хаим», 565:36).

Разрешено сказать больному, чтобы поддержать его дух, что он уже намного лучше выглядит, хотя это не соответствует действительности («Кицур Шулхан Арух», 193:3).

Великий мудрец современности рав Хаим Каневский пишет, что даже в случаях, когда разрешено исказить истину во имя благих целей, если можно достичь искомого результата, не прибегая ко лжи, пусть даже ценой больших усилий, запрещено лгать.

Вернемся к благословию Ицхака, которое столь коварно «похитил» наш праотец, праведник Яаков (по наставлению нашей прааматери Ривки). Давайте внимательно прочитаем текст Писания, постараемся непредвзято понять, где истина, а где — ложь, и ответить на вопрос: справедливо ли было бы, если бы Яаков послушался наказа матери, и благословения Ицхака достались Эсаву?

К тому времени, когда Ицхак решил передать свои благословения, Эсав превратил себя в абсолютное зло. История с продажей первородства — прямое доказательство этому. Эсав был готов променять святость первородства — преимущественного положения в служении Творцу — на порцию чечевицы. Почему Писание говорит, что этим действием Эсав выказал пренебрежение великим статусом первородства? Ведь Эсав был смертельно голоден, а чего не сделаешь ради спасения

жизни? И не только руководствуясь естественным инстинктом самосохранения, но и следуя воле Всевышнего, заповедовавшего сохранять жизнь даже ценой нарушения любых запретов Торы, за исключением трех самых строгих: идолопоклонства, убийства и разврата. Объясняют наши мудрецы, что Эсав успел так сильно проголодаться, именно совершая эти самые страшные нарушения, причем наиболее извращенным способом (Берешит, 25:29 и комментарий Раши).

О том, что представлял собой Эсав, наш праотец Ицхак немного догадывался, но не гнал его от себя, пытаясь повлиять на него своей праведностью. Он ясно осознавал, что, отдалившись от него, Эсав полностью погрязнет во зле и причинит великие беды всему человечеству (Сангэдрин, 107б). Но всей правды об Эсаве праведный Ицхак не знал, так как Эсав многие годы коварно обманывал его (Берешит, 25:28 и комментарий Раши).

Когда Ицхак спрашивает: «Кто ты, сын мой?», Яаков, не меняя своего голоса, отвечает: «Я!», и мысленно продолжает: «Тот, кто принес тебе яства», а затем вслух: «Эсав — первенец Твой» (Берешит, 27:18–19 и комментарий Раши).

То, что благословение причитается тому, кто удостоился первородства, явно видно из текста. В книге «Зоар» (1, 145а) говорится, что на прямую зависимость между первородством — *бэхора* (בְּחֹרָה) — и благословением — *бэраха* (בְּרָכָה) — указывает и то, что на святом языке эти слова составляют одни и те же буквы.

Рав Элияу Деслер пишет, что есть ситуации, когда правда может сильно навредить, и тогда это уже будет не истина, а ложь. А иногда, наоборот, необходимо исказить истину, чтобы принести людям добро. Другими словами, то, что ведет к добру, по-настоящему является истиной, а то, что влечет зло — ложью. В Мидраше («Ялкут Шимони», 115) рассказывается: когда Ицхак понял, что благословения были даны не Эсаву, он спросил у Всевышнего, кто за этот обман попадет в *гейнном* (ад). На что Творец ответил ему: «Не ты и не Яаков, а именно Эсав, который всю жизнь лгал тебе, унаследует *гейнном*». Здесь Тора учит нас, что поступок, который ведет к исполнению воли Творца, является истиной. И даже сама ложь, к которой пришлось прибегнуть для того, чтобы восторжествовала истина, является правдой («Миктав ме-Элияу» I, стр. 94).

«Зоар» (там же, 146а) говорит, что Яаков «приобрел» первородство у Эсава не для личной выгоды. Он знал, что, получив статус первенца, сможет по праву завладеть благословением Ицхака и не допустить, чтобы оно попало в руки зла. Виленский Гаон в комментариях к Пасхальной Агаде пишет, что все то добро, которое существовало, существует и будет существовать, как в этом мире, так и в Мире Грядущем, является следствием благословения, полученного Яаковом. И без него не было бы силы у добра, а всем единолично завладел бы Эсав, воплощение абсолютного зла: идолопоклонства, убийства и разврата.

Давайте помнить об этом и с благодарностью использовать благословения, добытые для нас Яаковом, во имя торжества истины, добра и справедливости.

Мамин дом

Рабанит Рут Циввён

Взгляд изнутри на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски, благословенной памяти, на фоне истории предыдущих поколений

«И там — великая женщина»

«И было однажды, пришел Элиша в Шунейм, и там была великая женщина...» (Мелахим 2, 4:8)

«Кто такая “великая женщина”? Великая в своих поступках. Та, чьи дети прославлены благодаря ей. Та, чьи современники прославлены благодаря ей. Та, которая возвышается над всеми женщинами в мире» («Зоар», Бешалах)

«Ведь они [слова Торы] — наша жизнь»

Достоинства моей мамы можно перечислять бесконечно: она много молилась, довольствовалась малым, обладала удивительными душевными качествами, чрезвычайно уважала своего мужа, отдавала всю себя на благо других, обладала безграничным терпением, помогала многим-многим тысячам людей, скрупулезно следовала закону и исполняла заповеди, была проворна, трудолюбива, щедра, скромна, доброжелательна, гостеприимна, уступчива, проводывала больных, участвовала в похоронах, помогала невестам и веселила их... Но главным моментом всей ее жизни была ее **полная самоотдача ради папиного изучения Торы.**

Суть маминого подхода к жизни

Основа основ маминой жизни заключалась в том, чтобы быть папиным помощником в его изучении Торы.

Все, что делала мама, так или иначе, было связано с этой основой. Мамин дом, прежде всего, был домом Торы! Прежде, чем он был домом благотворительности, прежде, чем он был домом молитвы и всего того длинного неоконченного списка, который я привела в начале главы, — прежде всего он был домом Торы.

Оглядываясь назад, я понимаю, что в нашем доме никогда не говорили о важности изучения Торы, не цитировали высказывания мудрецов по этому поводу, не читали нравоучений и не приводили доказательств. Просто мы росли в соответствующей

обстановке, и никто не считал нужным говорить об этом. Что делает еврей? Сидит и учится, используя любую свободную минуту. А женщина создана для того, чтобы помогать ему. И неважно, является он главой поколения или нет. Это не были «высокие идеи», это был образ жизни, которым мы дышали все годы, с самого младенчества. Так жили наши родители, и то же самое мы видели у наших дедушек с обеих сторон. Мы и представить себе не могли, что может быть по-другому.

Вдали от родного дома

Маме не просто было выполнять свою задачу — для этого ей приходилось подавлять свои собственные желания и обуздывать свои потребности, и она делала это с радостью и вдохновением, понимая, что именно так она выполняет свое предназначение в жизни.

Мамина преданность папиной Торе привела к тому, что она была вынуждена практически полностью оторваться от родительского дома. Телефона у нас дома не было, поэтому у мамы не было связи с родителями. В первые годы после свадьбы моих родителей поездка в Иерусалим была сложным мероприятием. Мама понимала, что если она поедет к родителям, она будет отсутствовать дома продолжительное время, и папа не сможет нормально учиться. Превозмогая тоску по родителям, мама редко навещала их и общалась с ними, главным образом, при помощи писем.

У нас до сих пор хранятся письма, которые дедушка рав Эльяшив писал своей дочери, незадолго до того вышедшей замуж, давая ей различные наставления. В частности, он рекомендовал ей советовать со своей свекровью — мудрой женщиной. Эти письма содержат теплые слова отца, обращенные к дочери, находящейся далеко от него...

Мы не раз спрашивали маму: «Как ты смогла выдержать первые годы после свадьбы, будучи в Бней-Браке одна, вдалеке от любящей семьи?», и мама отвечала: «Это и вправду было нелегко, в первые годы я даже плакала по ночам, так я скучала... Но при этом меня переполняла радость, и я испытывала чувство глубокого удовлетворения, осознавая, что я удостоилась быть женой мудреца Торы, ведь именно к этому я стремилась.»

Как-то группа девушек спросила маму, не сложно ли быть женой мудреца Торы, и она ответила:

«Конечно, сложно! А вы что хотели? Чтобы и муж был мудрецом Торы, и жизнь была легкой, без проблем?»

Одна невеста попросила благословить ее, чтобы ее муж стал таким же мудрецом Торы, как мой папа, и мама рассказала ей, сколько усилий надо для этого приложить, какую «цену» заплатить: «В молодости я стояла у окна и наблюдала за молодоженами, направляющимися с чемоданами в сторону автобусной остановки, чтобы поехать в Иерусалим, к родителям. Как я хотела навестить папу с мамой, как я скучала по своей маленькой сестренке Гите и по другим братьям и сестрам...»

«Так мой муж лучше учится»

Рассказывал один из членов семьи: «Я навестил рабанит незадолго до ее смерти, она рассказывала, что ей очень хочется увидеть своего папу, который плохо себя чувствует... “Но,— сказала рабанит,— мой муж говорит, что его учебу, когда я дома, не сравнить с его учебой, когда меня нет, даже если он — и так и так — учится, закрывшись один в комнате... Вот я никуда и не еду...”»

Мамина сестра, рабанит Ойербак (*жена рава Азриэля Ойербаха, да продлит Всевышний его годы — прим. пер.*), серьезно болела, а потом умерла. Мама поехала на похороны, немножко побывала с семьей, сидевшей в трауре, а потом вернулась в Бней-Брак, объяснив это так: «Я знаю, что мой муж лучше учится, когда я дома, поэтому я должна во время семидневного траура сидеть дома!»

Мама полностью взяла на себя ведение домашнего хозяйства, и потому ее присутствие в доме для папы было просто необходимо. Однажды, когда мама попала в больницу, папа заметил, что он находится «в изгнании».

Рассказывает мамина знакомая: «Много лет назад я сопровождала рабанит, когда она поехала навестить свою дочь, отдохавшую в санатории для рожениц. Прежде чем выйти из дому, она подошла к раву Хаиму и попросила разрешения поехать. Он спросил, когда она вернется, и дал свое согласие. Я была поражена, что женщина в ее возрасте спрашивает согласие мужа на то, чтобы выйти из дому, тем более, когда у нее есть такая уважительная причина — она собирается навестить дочь-роженницу...»

Однажды мама ехала в Иерусалим на помолвку своей внучки, которая должна была состояться в доме дедушки рава Эльяшива. Во время поездки она сидела рядом с бабушкой жениха и рассказывала ей, с каким волнением она ожидает возможности навестить своего папу. Та удивилась: «Так почему бы

Вам не ездить к нему почаще?», и мама ответила, что учебе ее мужа мешает, если она уезжает из Бней-Брака, поэтому она старается оставаться дома.

Позднее бабушка жениха рассказала об этом своему мужу, который был папиным другом еще со времен учебы в ешиве Ломжа, и тот, встретившись с папой, высказал свое мнение: «Твой тесть, рав Эльяшив, уже в преклонном возрасте — нужно, пока есть такая возможность, навещать его почаще!», на что папа ответил: «Он, с Б-жьей помощью, будет жить еще долго»... И, как известно, дедушка удостоился долголетия, и умер уже после мамы.

Предназначение каждой женщины

Все вышесказанное может привести к заблуждению. Ретроспективно оценивая сегодня ситуацию, можно сказать: «Совсем не трудно пожертвовать всем ради того, чтобы удостоиться стать женой главы поколения». Можно подумать, что мама знала, что в будущем ее муж станет главой поколения, и поэтому так старалась помочь ему в его занятиях Торой...

Но насколько же все выглядело по-другому шестьдесят лет назад! Мама не думала о том, что ее муж станет главой поколения, и не для этого она жертвовала собой. Один из членов семьи вспоминает, как мама с восторгом рассказывала, что на какой-то свадьбе папу удостоили чести произнести одно из семи благословений...

Жертвуя собой ради папиной Торы, мама делала это не для того, чтобы вырастить главу поколения, не для того, чтобы люди толпами стекались к его дому для получения совета или благословения, и не для того, чтобы стать известной рабанит... Мама жертвовала собой ради того, чтобы выполнить главное папино желание — учиться, учиться и учиться. Никаких других целей она перед собой не ставила. Она понимала, что единственное ее предназначение — дать мужу возможность расти, и выполняла это предназначение с полной отдачей, не предполагая, каких высот он достигнет.

Когда мама разговаривала с женщинами и объясняла им, что их задача — помогать мужу учить Тору, она не выясняла у них, кто их мужья и насколько они усердны в учебе. Ведь, как уже было сказано, предназначение женщины — помогать мужу, и не важно, является ли он главой поколения, не важно, учится ли он в коллеле или работает, посвящая учебе несколько часов в день.

И мама всегда подчеркивала, что у женщины нет обязанности подталкивать мужа к учебе, ее задача — создать ему необходимые условия для роста в Торе, и тогда он добьется успеха.

Шестьдесят лет без единой просьбы о помощи

Все годы мама старалась не мешать папе во время учебы. Когда для папы построили кабинет на втором этаже, мама отказалась держать у себя ключ от этой комнаты, сказав: «Я боюсь, что если у меня будет ключ, я помешаю папиной учебе, чтобы прояснить какой-нибудь срочный вопрос...» (маме было тяжело отказывать людям, находящимся в трудной ситуации).

Женщинам, приходящим к ней за советом, она говорила: «Если муж учится, его нельзя отвлекать своими вопросами. Иногда жене надо сказать “только одну маленькую вещь”, но муж уже не сможет продолжить учиться так, как он это делал, пока она не помешала.»

Мама обладала тонким чутьем. Она заботилась не только о количестве часов папиной учебы, но и о качестве этой учебы. Она не просто не мешала ему во время учебы, но и прикладывала большие усилия, стараясь устранить любые препятствия, чтобы он мог учиться со спокойной душой, ни о чем не беспокоясь. Она не посвящала его в проблемы ведения домашнего хозяйства и воспитания детей, и в течение почти шестидесяти лет совместной жизни не просила его о помощи — и тогда, когда она была в расцвете сил, и тогда, когда она болела или находилась в трудной ситуации, — она всегда справлялась сама.

Лишь много лет спустя мама рассказала нам, насколько незначительными были их доходы в то время, когда все заботы ложились на ее плечи:

Сначала родители жили на скромную мамину зарплату, которую она получала, работая бухгалтером в Тель-Авиве, и на папину стипендию в коллеле. Когда родилась моя сестра Хана, мама работала секретаршей в «Доме Сары Шнирер», а потом, когда она перестала работать, единственным их источником пропитания стала мизерная папина стипендия.

Раз в месяц папа передавал маме запечатанный конверт с деньгами, полученный им в коллеле. Он только просил отдать ему десятую часть, чтобы раздать ее бедным, и больше они не говорили о деньгах до следующего месяца (разве что папе были нужны деньги на покупку книг). Папа не спрашивал маму, что она делает с деньгами, а мама не рассказывала ему, хватает ли ей этих денег на ведение домашнего хозяйства. Таким образом, перед ней вставала непростая задача осуществить все необходимые расходы при помощи скромной суммы, которая была в ее распоряжении. И маме удавалось, не посвящая папу в сопутствующие трудности, справляться с этой задачей самостоятельно.

Папа совершенно не вникал в домашние проблемы, полностью полагаясь на маму. Благодаря ей, он

спокойно учился, ни о чем не беспокоясь. Мама действовала мудро и преданно. Папе не приходилось вставать ночью к детям, не приходилось одевать их, он совершенно не разбирался в детской одежде. Мама не просила его зайти в продуктовую или овощную лавку, заскочить в банк или отвести ребенка к врачу — он даже понятия не имел, где все это находится. Единственными магазинами, в которые папа заходил, были книжные магазины...

Все это мама видела в доме своих родителей, и с большой радостью продолжила этот путь, как нечто, само собой разумеющееся.

История с чашкой чая...

И на кухне мама не давала папе ничего делать — даже для себя самого.

Как-то мама плохо себя чувствовала в течение нескольких недель, и врачи прописали ей постельный режим. Кто же будет готовить обед? Уж точно не папа! Мама только попросила принести ей продукты и поставить возле кровати керосинку, и как-то ухитрилась варить обед для всей семьи.

Даже стакан чаю папа не мог себе приготовить. В этом не было необходимости — мама всегда заботилась об удовлетворении всех его потребностей. Более того, даже когда папа вызывался ей помочь, мама берегла его время и отказывалась от любой помощи.

Лишь однажды мама воспользовалась папиными услугами и, по ее словам, сразу же была за это наказана. Вот как было дело.

Мама заболела и лежала в кровати с высокой температурой, у нее сильно болело горло. В тот единственный раз она, будучи совсем слаба, попросила папу приготовить ей чашку чаю.

Самовар стоял на керосинке. Папа подошел к нему, открыл кран и начал наливать кипяток в чашку. Дело было на исходе Шаббата, воды в самоваре осталось мало, и поэтому выливалась она очень медленно. Папа, дорожа своим временем, нашел выход — он подвесил чашку на открытый кран и вернулся к учебе.

Лежа в кровати, мама услышала грохот. Прибежав на кухню, она поняла, что произошло: полная чашка перевесила опустевший самовар, и все это рухнуло на пол. Следом упала керосинка. Мама, оставшись без чая, была вынуждена из последних сил собирать осколки и подметать пол... Больше она уже не пыталась пользоваться папиной помощью.

Позже она спросила папу, как может быть, что человек, пишущий такие серьезные книги, не понимает таких простых вещей, и папа сказал: «Если бы я разбирался в этих вещах, я бы не мог писать мои книги»...

Продолжение следует...
Перевод: г-жа Хана Берман

Правильные решения в воспитании

По материалам уроков
рава Моше Айнхорна

Воспитание детей — одна из тех сфер, где от принятия правильных и взвешенных решений зависит практически все. Когда я задаю вопрос своему разуму, то должен обращать внимание не на ответ, который он мне даст — поскольку он всегда будет правильным, а на сам вопрос. Таким образом, я смогу обнаружить обман самого себя. Но, прежде, я должен задать себе вопрос: что же я на самом деле спросил?

Простой пример. Каждая девушка, когда ищет себе мужа, хочет, чтобы он был человеком разумным, понимающим, чтобы с ним можно было разговаривать, советоваться, задавать вопросы и получать ответы. Я никогда не слышал, чтобы женщина согласилась выйти замуж за полного невежду или человека примитивного. То же самое верно и в отношении мужчины. Каждый мужчина ищет себе жену умную и понимающую, чтобы с ней можно было поговорить. Если так, объясните мне, как происходит такое чудо — когда муж и жена спорят, то всегда муж уверен, что он прав, а жена всегда уверена — что она права. Вы когда-нибудь слышали, чтобы во время спора муж сказал своей жене: «Ты права», а она в ответ: «Нет, ты прав». Можно задать вопрос жене: «Ты выбрала себе в супруги умного человека»? Она ответит: «Да». Как же может быть, что он не бывает прав? Неужели он настолько глуп? Какую же большую ошибку ты совершила! Или спросите у мужа: «Ты искал себе умную жену»? Да. Как же может быть такое, что она никогда не бывает права? Неужели ни разу она не была права? Разве ты всегда прав? Этот вопрос человек должен задать сам себе.

Как-то я давал лекции по *шалом байиту* — миру в семье. Это одна из самых популярных

тем сегодня. Я спросил у собравшихся: «Может быть, одна из пар согласится стать добровольцами, чтобы наглядно показать нам, как проходит спор между мужем и женой»? Одна из пар дала свое согласие. Я посадил их с разных сторон стола и спросил: «О какой проблеме вы недавно спорили»? Муж рассказал о проблеме. Я попросил его объяснить свою точку зрения. Он сделал это. Попросил то же у жены, и она озвучила противоположное мнение. Я спросил мужа: «Как ты думаешь, кто прав»? Он сказал мне: «Я». Спросил у жены, и она тоже ответила: «Я». Все ясно. И тогда я сказал ему: «Если ты говоришь, что ты прав, это значит, что ты подумал над своими доводами и над доводами своей жены, и пришел к выводу, что ты прав». Он ответил: «Верно». Я сказал: «Хорошо. Тогда приведи доводы своей жены». Я знал, чего я хочу добиться, но я даже представить себе не мог, какая помощь с Небес меня ждет. Итак, я попросил: «Приведи доводы своей жены». Муж обхватил голову и сказал: «Какие доводы у моей жены»? И еще раз повторил: «Какие доводы у моей жены»? Все смотрели на него с удивлением. А его жена рассмеялась. Я спросил ее: «Почему ты смеешься»? И она сразу же объяснила: «А я тоже не знаю, какие доводы у моего мужа». Вы видите, что происходит? Два человека спорят. Каждый из них прав, но никто из них даже не слышал доводы другого!

Это тем более верно в отношении детей. Если вы увидите, что ваши дети спорят, то попросите их привести доводы другой стороны. Никто вообще не слышал доводов второй стороны. И, поверьте, не стоит задавать им вопрос: «А как же вы тогда спорите»?! Такова реальность.

Я сам даю своему разуму данные, и главный вопрос: какие данные я ему передаю? Если я тщательно проверю, то увижу, что даю своему разуму

только те данные, которые соответствуют моим желаниям. А другие данные, я (по какой-то причине) не слышал, не знаю, не подумал. Они для меня просто не существуют! Я хочу, чтобы мы хорошо поняли происхождение этой проблемы. То, чего мне недостает, я стремлюсь восполнить. Я вкладываю свои силы в то, к чему я стремлюсь, и от этого получаю удовольствие. Вот те данные, которые я потом передам разуму. Таким образом, мои мысли всегда будут соответствовать моим желаниям. Никогда между моими мыслями и желаниями не будет разногласий.

Рав Деслер в «Шореш а-мусар» говорит: «Тот, кто собирается измерить или взвесить в таком вопросе, где даже маленькая ошибка может привести к большой неточности, первым делом должен удостовериться в том, что его измерительный прибор точен».

Например, вы заходите в магазин, чтобы купить овощи. Наверняка вы согласитесь со мной, что если весы показывают на один, два и даже пять грамм неточно, то ни вы, ни продавец не станете придирается к этому, даже, если другая сторона при этом выиграет. Это означает, что весы в этом магазине пригодны для взвешивания помидоров или огурцов (хотя по закону Торы от продавца требуется позаботиться о максимальной точности).

А если я собираюсь взвешивать на весах бриллианты? Весы должны быть абсолютно точными, ведь даже сотые доли грамма существенно влияют на цену. Как-то один ювелир показал мне бриллиант и сказал: «Видишь этот бриллиант? Первый раз, когда его оценивали в Лондоне, то определили ему одну цену. Я сказал, что она мне не кажется верной, и я хочу провести еще одну оценку». Разница между первой и второй оценкой составила семьдесят тысяч долларов! Ни у кого не вызывает сомнений, что человек станет прилагать все усилия, чтобы весы были абсолютно точны, ведь он взвешивает не овощи, а бриллианты! Ему даже в голову не придет взвешивать бриллианты на магазинных весах.

Рав Деслер продолжает: «Человек всегда нуждается в размышлении, чтобы рассудить, что делать, а чего не делать [как поступить: так или иначе], чтобы прояснить путь своей жизни, остерегаясь смертельных ловушек [нужно оценивать свой путь и остерегаться разных ловушек, которые могут оказаться смертельными]. В связи с этим, нет сомнения, что сначала нужно узнать, что говорят его “весы” т.е. его разум,

и правильны ли они, ведь если нет — как он может полагаться на их выводы [прежде всего, нужно проверить точны ли весы]?»

Вот пример того, как следует обдумывать свои поступки. Парень узнал, что его другу предложили *шидух* с девушкой, у двоюродного брата которой есть серьезная болезнь, возможно наследственная, и он колеблется, рассказать ли об этом другу. Что делать? Он отправился со своим вопросом к рав Шаху и спросил его, должен ли он рассказать об этой болезни другу или нет? Рав Шах обхватил голову руками: «Ой вей, ой вей». Целых три раза. Парень не понял. Он задал вопрос по делу — нужно рассказывать другу или нет, а рав Шах схватился за голову. Сказал ему рав Шах: «Я объясню тебе, почему “ой, вей”. Я сам предложил этот *шидух*. И почему я сказал “ой, вей”? Как я могу теперь ответить на твой вопрос? Посмотрите, как рассуждает большой человек! Он продолжил: «Если я решу, что ты должен рассказать об этой болезни, то, с точки зрения истины, возможно, нет необходимости рассказывать. Так почему же я скажу тебе все же рассказать? Потому что я боюсь, что если завтра случится что-то, то придут ко мне с претензиями — как я предложил им такой *шидух*? Если я решу, что ты не должен рассказывать, то может быть, что рассказать все-таки нужно. А почему я не сказал тебе “расскажи”? Потому что человек хочет, чтобы то, что он начал — закончилось хорошо. И поэтому я не знаю, что сказать тебе». Человек может проверить себя: у меня есть свой интерес и с одной стороны и с другой, и поэтому я не могу сказать тебе, что делать. И рав Шах добавил: «Иди, спроси у Стайплера, но не говори, что я послал тебя, чтобы его разум был чист, и он смог дать тебе правильный ответ». Так поступает по-настоящему великий в Торе человек, который взвешивает и обдумывает свои поступки!

Вот история, которую рассказывают про ребе из Коцка. В доме ребе из Коцка разбилась очень дорогая вещь и рабанит очень расстроилась. А когда она поняла, что ее муж совершенно не переживает из-за этого, почувствовала себя задетой: «Такая дорогая вещь разбилась, а тебе все равно»? Ребе промолчал. Через три месяца ребе из Коцка напомнил жене: «Ты помнишь ту вещь, что разбилась три месяца назад»? «Да», — ответила она. Ребе продолжил: «Ты помнишь, что она была дорогая? Такая дорогая вещь тогда разбилась и тебе все равно»? Жена посмотрела на него с удивлением: чего он хочет, прошло уже три месяца! Но ребе объяснил: «Видишь разницу между

нами? Тебе понадобились три месяца, чтобы твой взгляд на произошедшее изменился. Я же, в тот момент, когда эта вещь разбилась, представил себе, как я буду смотреть на это через три месяца. И, вот сейчас я это и делаю!»! Вот так надо обдумывать свои поступки.

Не дай Б-г, у вас что-то испортится, или ребенок что-то разобьет. Но что вы скажете об этом через год? «Ну, что поделаться». А почему не сказать это сразу? Зачем нужно ждать целый год? То есть, даже если вещь разбилась, ты можешь пережить это и продолжать жить, как будто все в порядке. Так представь себе сейчас, что ты будешь думать об этом через год — и думай сейчас! Это очень просто, и это необходимо, чтобы уравновесить чаши весов.

Сказал рав Деслер, что самый важный вопрос, который должен задавать себе человек: «Хорошо ли я обдумываю свои поступки»? Как же это проверить? Первый вопрос, который я должен себе задать — равны ли обе стороны в моих глазах? То есть, безразлично ли мне, какую сторону принять? Этот вопрос я всегда должен задавать себе вначале. Я должен чувствовать, что у меня действительно нет личной заинтересованности, какую из сторон предпочесть. В таком случае, я могу полагаться на свой разум, и спокойно принимать решение. Но, если я чувствую, что одна из сторон мне более интересна, одна из сторон имеет большую важность для меня, одна из сторон мне больше нравится, то, таким образом, я заранее знаю, что не смогу объективно оценить своим разумом с какой из сторон истина, что правильно и что стоит делать. Потому что естественным образом та сторона, к которой я больше склоняюсь, убедит меня, что именно она — правильна и истинна. В тот момент, когда я чувствую, что две стороны не равнозначны в моих глазах — я не способен правильно оценить ситуацию. И об этом написано: «Ибо подкуп ослепляет глаза мудрых и искажает слова праведных».

Гемара рассказывает о раби Ишмаэле, сыне раби Йоси и его работнике, который обрабатывал его поле и приносил ему в пятницу с его же поля корзину фруктов на Шаббат. Однажды работник принес ему корзину с фруктами в четверг. Раби Ишмаэль спросил его: «Почему ты принес мне корзину сегодня»? Тот ответил: «Поскольку у меня есть спор с другим евреем, который будет разбираться в суде, и я хотел бы, чтобы ты был одним из судей, то я решил принести корзину с фруктами уже сегодня». Раби Ишмаэль сказал: «Нет, это же подкуп! Я не возьму фрукты,

поскольку ты дал мне это в качестве подкупа, а также я не буду разбирать твое дело в суде». Он пригласил других мудрецов, чтобы рассудить его дело, а сам остался снаружи. Раби Ишмаэль послушал, что говорит его работник и что говорит его оппонент и подумал: «Мой работник не самым лучшим образом излагает свое дело. Ему нужно было объяснить так-то и так-то, и это было бы более убедительно...». И вдруг раби Ишмаэль, который был одним из самых великих мудрецов-*танаев*, перед которым трепетал даже раби Йеуда а-Наси, схватился за голову и произнес: «Владыка мира, пусть сгинут принимающие подкуп! Ведь я, который не взял [не взял корзину моих фруктов с моего поля, которые мне принесли на день раньше] чувствую себя связанным с моим работником, тем более человек, который возьмет подкуп, — несомненно, ошибется в вынесении приговора».

Саба из Новардока задает вопрос: у тебя, раби Ишмаэль, может быть есть проблема с сопричастностью, проблема, что ты не можешь прийти к истине, но почему ты говоришь, что это относится ко всем, почему ты всех делаешь негодными для суда? Возможно, той проблемы, что есть у тебя, у других — нет. И Саба из Новардока просто замечательно на этот вопрос отвечает. Он говорит, что раби Ишмаэль почувствовал, что у человека, в случае, если у него есть связь с одной из сторон, нет свободы выбора, чтобы прийти к истине. У него нет свободы выбора! Таким человеком создал Творец мира. Даже Моше Рабэну, со всем своим совершенством, если у него будет заинтересованность в одной из сторон, если будет душевная связь, — не сможет прийти к истинному решению.

А в чем же есть у человека свобода выбора? В том, чтобы осознать, что здесь у него есть заинтересованность, что он связан с одной из сторон, и поэтому объявить себя непригодным для суда: «я не могу судить, не могу принимать решение, поскольку уверен, что совершу ошибку в вынесении приговора».

Но ведь мы — судьи самим себе. И, если я — сам себе судья, то я могу понять проблему, если она имеется. Ведь, если одна из сторон мне нравится больше, то я автоматически выберу эту сторону, у меня не будет свободы выбора. У меня есть свобода выбора только в том, чтобы понять — в этом вопросе я заинтересован в одной из сторон, и поэтому мне нельзя принимать решение. Ведь то решение, которое я приму будет, по сути, неверным.

Посмотрите, что далее говорит рав Деслер: «Когда мы начнем разбираться в этом вопросе, то обнаружим важную основу — нет мысли без предварительного интереса [то есть все мои мысли — следствие моего интереса]. Тому, кто не коллекционирует, например, марки, и в голову не придет думать о них. Какие новости останутся в памяти человека, читающего газету? Те, которые заинтересовали его. А мимо того, что человека не интересует, он пройдет, не обратив внимания».

Вы знаете, в религиозных газетах справа есть колонка для поздравлений с помолвкой, а слева — список тех, кто покинул этот мир. Мы с женой, когда выписывали газеты, всегда смотрели эти колонки. Жена всегда говорила: «Ой, *мазаль тов*, у этой помолвка!» А я говорил: «Не дай нам Б-г, этот умер». Она: «У этой тоже помолвка!» Я: «И этот тоже умер». Я никогда не смотрел на список тех, у кого помолвка, ко мне это не имело отношения, а она никогда не замечала тех, кто умер. А ведь оба мы смотрели в одну и ту же газету, но видели там — разное. Что именно? То, что каждого из нас интересовало. А что интересно? То, чего мне недостает. То чего мне не хватает — меня интересует, и об этом я думаю. Я не могу думать о чем-то совершенно другом.

Моше Рабэну записывал Тору по повелению Всевышнего. Когда Всевышний подошел с ним к стиху «Сделаем человека по образу нашему, по подобию нашему», то Моше хотел записать его, но остановился. Почему? Говорят мудрецы, что Моше сказал: «Владыка мира, как я могу записать такое: “Сделаем человека по образу нашему, по подобию нашему”? Ведь это значит что, не дай Б-г, есть два Творца!» Они беседуют между собой, говоря: «Сделаем человека по образу нашему, по подобию нашему», получается, что есть два Творца! И сказал Моше Всевышнему: «Ты даешь повод отступникам сказать: в Торе написано что есть, не дай Б-г, два Творца!» Сказал Всевышний: «Ты — пиши!» Всевышний говорит далее: «...И тот, кто хочет ошибиться — ошибется». Ударение стоит на слове «хочет» — то есть это зависит от желания человека.

Сам стих не должен вызвать ошибки. Почему? Потому что этому стиху можно дать и другое объяснение, как сказали мудрецы: «Всевышний хочет научить судей, чтобы большой судья советовался с малым судьей». То есть, чтобы большой судья не был гордецом, чтобы не говорил «я знаю все», а советовался с малым судьей, который меньше его, так же как Всевышний советовался с ангелами.

Таким образом, стиху «Сделаем человека по образу нашему, по подобию нашему», может быть дано два объяснения. Одно объяснение — чтоб большой судья советовался с малым судьей, второе — что, не дай Б-г, есть два Творца. Как же узнать какое из объяснений правильное? Сразу же после этого написано: «И создал Г-сподь, Б-г человека по образу Своему, по подобию Своему», из чего видно, что, поскольку, здесь написано в единственном числе, то тому, что ранее написано во множественном числе нужно искать другое объяснение. А когда я буду искать другое объяснение, кроме того объяснения, что есть два Творца, то я приду к истинному объяснению, что здесь дан совет большому судье советоваться с малым. Таким образом, человеку как будто говорят: «Хочешь ошибиться? Ты можешь это сделать, но ты не обязан совершать ошибку. Все зависит от твоего желания!»

В недельной главе Ваеце мы читаем, что праотец Яаков любил Рахель очень сильно, такую любовь сегодня трудно найти. Вы видели в наши дни жениха, который готов работать за невесту семь лет? Семь лет за невесту — такая любовь была у праотца Яакова. Но из дальнейшего повествования мы видим, что человек, который так хотел жениться, даже не заметил, что в ночь свадьбы ему подменили жену. Вам не кажется это странным? Но еще более странным выглядит написанное в Торе: «И были они [годы] в его глазах как несколько дней, по любви его к ней». То есть, поскольку праотец Яаков любил Рахель, то эти семь лет были в его глазах, как несколько дней.

Рав Аарон Котлер задает вопрос: вы когда-нибудь слышали, чтобы невеста сказала: «Последний месяц перед свадьбой — я чувствую, что пролетает, как один день». Наоборот, один день — как семь лет! Посмотрите, как рав Аарон Котлер это прекрасно объясняет: когда речь идет о времени, то имеются в виду две его функции. Одна — количество времени, необходимое для достижения цели, другая — плата за достижение цели. Когда Тора говорит о праотце Яакове, что он собирается жениться на Рахель, то она говорит о времени не как о количестве, которое требуется чтобы достичь цели. Праотцу Яакову было не столь важно, когда он женится: сегодня, завтра или послезавтра, главное для него — родить сыновей, двенадцать колен Израиля. И доказательство этому — когда ему подменили жену, он не обратил внимания. Яаков как будто говорит: «Только это я должен заплатить за будущую

мать еврейского народа»? Заплатить семь лет работы, чтобы получить будущую мать народа Израиля (праотец Яаков видел в Рахель все особые качества, необходимые для женщины, которая станет матерью народа Израиля) — это очень маленькая цена!

Но как человек может совершить ошибку? Он видит стих Торы «Сделаем человека по образу нашему, по подобию нашему» и делает свои выводы. И подобных стихов в Торе много. Всевышний сказал Моше: «Если человек хочет ошибиться — он ошибется. А если не хочет ошибиться, то не ошибется». А от чего зависит, хочет ли он ошибиться? От его сердца, от его желаний. Я стремлюсь к тому, чего мне не хватает. То, к чему я стремлюсь — от этого получаю удовольствие. Эти данные я передаю разуму, и, в соответствии с ними, я получу решение. Я не должен спрашивать свой разум, является ли это решение правильным, но я должен спросить — правильны ли те данные, которые я дал своему разуму.

Ученики 8 класса хедера, как известно, в следующем году переходят в ешиву ктану. Скажите мне, согласно каким критериям отец (обычно это решение принимает отец) решает, в какую ешиву отправить своего сына? Какую ешиву он выберет: где ребенок больше преуспеет, где ребенку будет хорошо или где учиться более почетно? Иногда отец выбирает свой почет. Таким образом, получается, что он готов сильно навредить, а иногда и духовно убить собственного сына ради почета. Конечно, есть и другие отцы, для которых самое важное — чтобы ребенку было хорошо, и он развивался и рос в Торе.

Часто я, как директор хедера, сидел напротив отца ученика и объяснял ему: «Подумай о благе своего сына, он ведь прекрасный мальчик, но вот такая-то ешива слишком сильная, там учатся очень способные мальчики и твоему сыну будет трудно учиться с ними. Отправь его в такую-то другую ешиву, он там расцветет, приобретет большие знания, станет мудрецом Торы. Пошли его в эту ешиву!» Но нередко отец отвечал: «Мой сын проучился у вас восемь лет, но вы совершенно не знаете его. Вы не знаете его, он — Стайплер следующего поколения. И я не преувеличиваю, он — Стайплер следующего поколения, просто вы не смогли распознать его». Папа знает кто он, а «вы не смогли распознать его». Восемь лет он учился в хедере, и никто из педагогов не распознал, кто он на самом деле. Ребенок обладает очень средними способностями, но папа

уверен, что он — Стайплер следующего поколения. Не раз я звонил главе ешивы с просьбой: «Будь добр, не принимай сына такого-то человека. Ты нанесешь ему большой вред, он не справится с учебой в твоей ешиве». И я разрешал сказать отцу мальчика, что это я сказал не принимать его в ешиву. Я делал это ради блага мальчиков, ведь я знал, что отец может своим выбором ешивы духовно убить своего ребенка ради почета. Потом, когда отец все-таки посылал своего сына в ешиву, которую я ему и предлагал изначально, ребенок там просто расцветал. Но его отец становился моим врагом. «Ты посмотри, как преуспел твой сын!» — «Да, но если бы он учился в той ешиве, то преуспел бы еще больше». И иди, докажи ему, что это не так. А ведь что от него требовалось? Просто подумать о благе ребенка и дать ему учиться по его возможностям.

Было много случаев, когда родители не послушали моего совета и все же добились своего с помощью связей. Их сыновья — оказались на улице, и я знал, что такое случится. Из всех таких случаев только один отец пришел ко мне (через четыре года) и сказал: «Я виноват и я понесу наказание, что не послушался Вашего совета». Но все остальные отцы говорили: ешива — плохая, хаврута, напарник по учебе, — плохой, никто не обвинял самого себя. Как такое может быть? Потому что каждый человек дает себе только частичные данные. Это — один из аспектов того, как тенденциозность, источником которой является тяга к почету, влияет на принятие правильных решений в вопросах воспитания.

Есть еще одна причина пристрастности разума в вопросах воспитания: слепая любовь к своим детям. Безусловно, чувство любви, данное нам Всевышним, это величайшая основа воспитания, но только если оно контролируется разумом. Разум должен непредвзято оценивать то или иное действие, относительно общей цели воспитания. Слепая любовь, о которой мы говорим, имеет несколько проявлений, которые мы сейчас и рассмотрим.

Многие знакомы с таким явлением — дочь приходит в школу или семинар с запиской: она опоздала не по своей вине. Мама написала ложь в записке, и дочь знает, что там написана ложь, но она приносит эту записку учительнице. Я просил преподавателей задавать в таком случае вопрос: «Почему не по твоей вине? Объясни». Мама может написать в записке: «Она была

у врача», чего на самом деле не было. Кто пострадает от этой лжи? Сама дочь. Педагоги и родители находятся не по разные стороны баррикад. Почему же родители пишут неправду? Почему приучают детей ко лжи?

Одна из моих дочерей училась в семинаре, где преподаватели не слишком строго относились к обману и ученицы семинара об этом знали. Моя дочь попросила свою маму написать записку, чтобы оправдать опоздание. Ее мама сказала, что не будет писать ложь. Но дочь настаивала: «Мам, ну напиши записку». И мама написала: «Моя дочь (имя) опоздала по своей вине» и дала ей эту записку. Дочь взяла записку и отправилась в семинар. Вечером мама спросила ее, что сказала учительница о записке, и девочка рассказала: «Я дала записку учительнице, но она даже не посмотрела, что там написано, поэтому мне ничего не было». Разве такое должно происходить?

Как директор хедера я получал после Шаббата листки, которые дают ученикам в хедере, чтобы папа проверил знания сына и написал свое мнение. И вот ребенок, которого ко мне отправил его ребе, показывает мне такой листок: Гемара — отлично, Мишна — отлично, законы — отлично, пророки — отлично, молитва — отлично. Все предметы — отлично. Я смотрю на листок, и с улыбкой спрашиваю его: «Папа проверил твои знания по всем предметам?» И ребенок по простоте душевной отвечает: «Папы в Шаббат вообще не было дома». Я звоню папе и спрашиваю: «Скажи мне, ты проверял знания своего сына?» Он понял, что вопрос задан не просто так, и ответил: «Нет, меня не было дома». Я спросил: «А как же ты мог написать, что проверил его знания?» Он ответил: «Ну, Вам же известно, что мой сын знает материал. Так какая разница, экзаменовал я его или нет?» Вы слышите? Я сказал ему: «Ты учишь своего сына быть обманщиком!» На это он ответил: «Ну, это слишком! Не будьте таким пессимистичным! Что тут такого ужасного? Я спросил у сына: ты все знаешь? Он ответил: да. Так я и отметил, что он все знает!» Но это же обман!

Как-то я разговаривал с одним отцом, и он рассказал мне, что его сын в Шаббат копирует своего ребе. «Мы просто покатываемся со смеху, когда он передразнивает своего ребе» — рассказал он мне со смехом. Я был в шоке. Он заметил мое состояние и пришел в небольшое замешательство. Я спросил его: «Вы смеетесь вместе с ребенком над ребе?! Ты понимаешь, что ты

разрушаешь душу своего сына? Только задумайся: сегодня твой ребенок смеется над своим ребе, а завтра он будет смеяться над тобой! Почему нет?» Этот отец — аврех колеля, его жена была учительницей. Поверьте, через несколько лет этот отец пришел ко мне за советом: «Я хочу вместе с вами понять, из-за чего случился провал в хедере, в ешиве ктане и в ешиве гдоле». Я спросил: «Какой провал?» Он сказал: «Моему сыну сегодня девятнадцать лет, он скоро начнет выходить на *шидухи*. Если бы вы только знали, как неуважительно он относится ко мне и моей жене!» Я прикусил язык, потому что очень захотел сразу назвать ему причину неудачи, но только подумал: «А помнишь, что ты мне рассказывал, когда твой сын учился в третьем классе? Не помнишь, что было тогда?» Но я понял, что это все равно, что кинуть камень вслед падающему, и не сказал ни слова. Ведь чем это сейчас поможет? Отец и так совершенно раздавлен.

Мы многого не берем в расчет. Девочка критикует свою учительницу, и, может быть, учительница действительно, не права. Если я соглашаюсь с ней, то этим даю ей легитимацию плохо говорить о взрослых. Тогда почему бы ей завтра не начать критиковать своих родителей? Я ведь позволил ей пренебрежительно относиться к учительнице, что ее удержит от того, чтобы потом так же не начать относиться к нам? Своим примером мы сами показали ей, что можно относиться ко взрослым с пренебрежением. Какая же разница между учительницей и мамой? Никакой. Сегодня учительница, завтра — мама.

Дочь приходит домой и рассказывает историю: «Мама, даже не спрашивай, что учительница вытворила сегодня! Я не виновата, другая девочка говорила во время урока, а учительница наказала меня!» Мама уверена, что ее дочь, несомненно, говорит только правду. Она набирает номер подруги, и рассказывает о произошедшем, и добавляет: «Эту учительницу уволить надо!» Дочь слышит и думает: «Как здорово! Мама делает за меня всю работу!» И мама тут же звонит учительнице и говорит: «Я бы хотела услышать от Вас, почему Вы наказали мою дочь, ведь она ничего не сделала!» Вы слышите, что она говорит? Она уже повесила эту учительницу посреди улицы без всяких доказательств ее вины. А ведь кто сказал, что дочь говорит правду?

Мы знакомы с такой фразой: «Моя дочь не умеет обманывать!» Я никогда не слышал, чтобы какая-нибудь мама сказала о своем сыне: «Мой сын — супер-обманщик». То есть, получается,

что только преподаватели умеют обманывать, а ее ребенок ни разу в жизни не обманул! Задумайтесь на минутку, ведь таким образом разрушаются души наших детей!

У нас, возможно, есть претензии к преподавателю, но самое главное — ребенок не должен видеть неуважение, ребенок должен уважать старших. Дочери можно сказать: я выслушала тебя, а теперь я позвоню учительнице, потому что хочу услышать, что мне скажет она. Обратите внимание на два варианта отношения:

1) Моя дочь рассказала о том, что произошло, и я не понимаю, за что вы наказали ее.

2) Моя дочь рассказала о том, что произошло, и теперь я бы хотела услышать вашу версию. Вы видите разницу между этими двумя вариантами? Во втором варианте мы не говорим, что учительница неправа. Мы выслушали версию ребенка, но не приняли ее, как единственно верную, а позвонили учительнице, чтобы получить информацию от другой стороны.

Каждый из нас, как родитель, должен помнить, что правильное воспитание — важнее всего. Когда мы сердимся на школу, на семинар, на ешиву, прежде всего, должны подумать, объективны ли мы в своей оценке. Можем ли мы спокойно отнестись к произошедшему? Равны ли обе стороны в наших глазах? Ведь, может быть, учительница ошиблась, а может быть, это моя дочь плохо себя повела. И только после того, как я решу, что обе стороны равны в моих глазах, — только тогда может быть дана произошедшему объективная оценка! Но, если я осознаю, что мои чувства только на стороне ребенка, то ни о какой объективности и речи не может быть.

Часто родители могут наблюдать такое явление. Ребенок пришел, и плачет: «Меня побили». Начинаются расспросы: «А ты что сделал?» Ребенок отвечает: «Он побил меня». Потом выясняется вся история. Сказал мне как-то рав Шах: «К тебе пришел ребенок, который плачет, и говорит, что такой-то его побил. Ты зовешь обидчика, и видишь, что он не плачет, — это не значит, что его не побили. Просто есть дети, которые быстрее начинают плакать, а есть те, которые плачут мало». Так сказал мне рав Шах. И вполне может оказаться, что тот, кто не плачет, получил больше ударов, но он не плачет. А тот, кто плачет, как раз получил меньше ударов.

Я всегда спрашивал: «А ты тоже его побил?», и, если получал положительный ответ, то говорил: «Тогда я не вмешиваюсь». И дети знали это.

Если они хотели прийти рассказать мне что-то, то знали: «Если я его хоть раз ударю, то директор меня слушать не будет».

Давайте продвинемся еще на один шаг вперед. Мы наносим вред ребенку, если не признаем авторитет педагогов, не хвалим их, если ребенок не слышит дома: «Как мы благодарны школе... Как мы благодарны семинару... Как мы благодарны хедеру, ешиве...». Ребенок должен слышать эти слова от своих родителей. Знаете, почему? Чтобы он понял, что есть такое понятие как «благодарность». Сам по себе ребенок этого не поймет.

Часть из вас возможно уже начали женить старших детей, если нет, то, с Б-жьей помощью, это вскоре случится. И если ребенок не получил дома хорошего воспитания, то мы, как родители, дорого за это заплатим. Есть ли что-то более волнующее, чем вести свою дочь под хуну? Конечно, сына тоже, но сейчас мы поговорим о дочерях. Это самое большое счастье родителей: мы удостоились воспитать прекрасную дочь, она Б-гобоязненна, у нее замечательные качества, все просто чудесно! И вот — ее свадьба. В этот момент закончилась наша часть работы. Она теперь в доме мужа. С этого момента мы начинаем ощущать удовлетворение, как хорошо справившиеся родители. До сих пор был тяжкий труд по ее воспитанию, а теперь — удовлетворение: от детей, от внуков.

Однако описанные выше ошибки воспитания после замужества дочери сразу становятся очевидными. Типичный пример — молодая пара приходит к родителям на Шаббат. Что происходит дальше? Они отдыхают, а мама бегаёт, приносит, уносит. Конечно, есть дочери, которых научили помогать, но есть те, которых не научили. Пока дочь жила в родительском доме, то вставала из-за стола вместе с мамой и помогала ей. А теперь она замужем и в это время болтает с мужем. Мама бегаёт, а она разговаривает с мужем. Папа смотрит на нее в ужасе: «Что случилось с моей дочерью? Она не видит, что мама все сама делает»? Дочь вдруг замечает взгляд отца, понимает, что что-то не так и встает идти помочь матери. Но ее муж говорит: «Ты должна отдыхать, садись». И, поскольку написано, что праведная жена исполняет желание мужа, то она садится обратно.

И где же ошибка? Обвинять можно только самих себя. Какое воспитание мы ей дали? Видимо, мы не понимали, что делали, когда вместе с дочерью смеялись над учительницей или

обсуждали при ней невежество учительницы, объяснили дочери, насколько ее семинар ничего не стоит. И дочь росла и впитывала, что она — вершина творения и кроме нее, в мире нет ничего. Что ее родители в течение всех лет вбивали в нее? Я! Только я! Я всегда права! Я всегда правильно поступаю! Это и есть слепая родительская любовь. Иногда, правда, на нее кричали, когда дома что-то не так, но «со мной все в порядке». И потом мы едим то, что сами сварили.

Сколько раз я слышал, проходя мимо, как девочка говорит: «Это моя мама сказала об учительнице...», и я думал: «Ой, Владыка мира, как эта мама дорого заплатит!»

В хедере был один ребенок, который приносил от врача справки (настоящие!), что он был у врача. Я спрашивал его: «Йеудале, как ты себя чувствуешь?» Он пожимал плечами: «Не знаю, не очень хорошо», и такое случалось довольно часто. Его брат, который ранее учился у нас в хедере и потом перешел в ешиву ктану, как-то позвонил мне и сказал: «Рав, я не могу это видеть. Моя мама получила от врача целую пачку бланков справок, и она сама пишет на них, что мой брат был у врача. А он не был у врача!» Подумайте, как это больно видеть брату! Когда этот ученик в следующий раз пришел со справкой от врача, я спросил его: «Йеудале, ты был у врача? Ты точно был у врача?» Он испугался. Он увидел, что я спрашиваю серьезно и тогда сказал мне: «Нет». Я спросил: «Тогда откуда справка?» У него не было выбора, и он признался: «Мама написала мне справку». Я спросил: «У мамы есть бланки от врача?» Он ответил: «Да. Мама получила их от врача». Я звоню этой маме... Послушайте прекрасный ответ. Мама сказала мне: «Рав, вы знаете, что он знает весь материал. Ему нет необходимости быть в хедере шесть дней в неделю, достаточно и двух дней, чтобы знать весь материал. Просто жаль, что он будет зря ходить в хедер в остальные дни». Я сказал ей: «Так почему вы должны обманывать? Можно позвонить мне и сказать, что Вашему гению Йеудале достаточно посещать хедер два раза в неделю. Зачем учить его обманывать?»

Какой духовный вред наносит ребенку папа, который, не дай Б-г, идет в синагогу поздно! Отец может кричать на своего сына: «Почему ты не идешь в синагогу вовремя?» Ребенок знает, что с папой спорить нельзя, потому что это опасно. Но он смотрит на папу и думает себе: «Папа, а ты сам, когда приходишь в синагогу?»

К рав Шаху пришел с вопросом отец одного из учеников моего хедера, который сегодня стал аврехом. На мой вопрос: «Что случилось?» он ответил: «Я пришел посоветоваться с рав Шахом о том, что мой сын не молится. А рав Шах спросил меня: “Ты сам вовремя приходишь на молитву”? Я не стал обманывать и ответил: “Нет”. “Ты стоишь на месте и только молишься? Ты не разговариваешь во время молитвы?” — спросил он меня. — “Знай, если ты сам будешь молиться, приходишь на молитву вовремя, не будешь переходить с места на место в синагоге, то твой сын будет молиться!”»

Я все время говорю это родителям: «Личный пример!» Чего стоит благословение после еды мамы, если в то время, пока она его говорит, все время делает знаки руками, указывая что и кому делать. Чему научится ребенок? Что текст молитвы произносить надо, но как его произносить — неважно. Или, другой пример, мама произносит благословение после еды и ее ничего вокруг не интересует: дети могут кричать, телефон звонить, а она сейчас погружена в сидур и произносит благословение после еды. Тысяча слов, которые она скажет ребенку стоят меньше, чем один раз, когда ребенок видит положительный пример своих мамы или папы!

До сегодняшнего дня я помню, как, когда я был ребенком, мой папа будил потихоньку меня рано утром и спрашивал: «Хочешь пойти со мной на Слехот»? Мой отец был евреем, которому приходилось много работать, чтобы заработать на жизнь. И он приходил в синагогу на Слехот очень рано. Он не читал Слехот с восходом солнца, но все же приходил в синагогу очень рано — в четыре часа утра мы выходили из дома. Поверьте мне, это вошло в мою кровь. Когда я учился в ешиве, то читал Слехот вместе со всеми. Но когда я стал аврехом, то я просто не мог прийти в синагогу на Слехот к семи утра. Я не хочу сказать, что семь утра — это плохо. Но для меня это было невозможно: «В семь утра? Как можно произносить Слехот после четырех часов утра?» Я помню своего папу, как он приходил рано в синагогу и произносил Слехот. Как можно делать это позднее, чем папа? Это стало частью меня. Вот результат влияния личного примера. То, что я хочу от ребенка — это прекрасно, но необходим личный пример.

Сейчас начинается зима, и многие мамы наверняка знакомы с таким явлением (просьба не обижаться!): Шаббат, утро, муж ушел на молитву, вы еще в постели, дождь стучит в окно,

на улице холодно. Такое удовольствие еще полежать в постели, в тепле, натянув до самого носа одеяло. Я уже выспалась и хотела бы почитать журнал или книгу, но она — в другой комнате. На этот случай у вас есть гномики. У меня было одиннадцать таких гномиков. «Рахели! Принеси мне книгу!» Она тоже еще в постели. «Мама, холодно!» Настойчивее: «Принеси мне книгу!» Девочка приходит: «Где она находится?» Мама указывает рукой: «Там!» Мама лежит под одеялом, а дочь побежала за книгой, ей холодно, но она принесла. «Теперь принеси мне очки!» Она приносит очки. «Можешь вернуть в постель и еще немного полежать». Мама воспитывает свою дочь! Чему же дочь научилась? «Когда я буду мамой, я тоже буду делать так моим детям: буду лежать в постели, а они будут мне все делать!»

Я помню, как читал лекцию группе аврехов. Я спросил у них, знакомы ли они с таким явлением: во главе стола сидит папа. «Мойши, принеси мне вилку. Янкеле, принеси мне ложку. Рахели, принеси мне стакан». И они все ему приносят — сплошное удовольствие! Конечно, есть заповедь почитать отца и мать, но знайте, что ребенок может чувствовать. Папа просит что-то сделать, потому что он хочет удостоить его исполнить заповедь? Или же папа использует заповедь, потому что папа — лентяй? Ребенок это чувствует. Я сам не стеснялся сказать своим детям: «Сейчас я немного ленюсь. Не мог бы ты принести мне чашечку кофе?» Зачем я буду обманывать своего сына? Я скажу правду, и он будет уважать меня в десять раз больше! Как сказал рав Деслер: «Ребенок слышит не то, что отец говорит, он слышит сердце отца». Ребенок чувствует, что у папы на сердце.

Среди тех, кто слушал это, был один аврех, которого это очень разозлило. Я сказал ему: «Минутку, я хочу задать тебе вопрос и получить правдивый ответ: когда ты просишь что-то у ребенка, ты делаешь это потому, что тебе важно, чтобы он исполнил заповедь почитания родителей, но, в принципе, ты готов встать и все сделать сам? Или же ты пользуешься заповедью?» Он сказал: «Какая разница?» Я ответил: «Послушай, я тебе говорю со всей ответственностью: твой сын чувствует, что ты пользуешься заповедью ради собственных потребностей. Это не воспитывает его, это только наносит ему вред. Лучше скажи ему, что ты ленишься. Скажи ему это! Иначе ты наносишь вред своему ребенку с точки зрения воспитания». Но он не мог

принять то, что я сказал ему. Конечно, ведь в этом его недостаток: он действительно лентяй, и стремится к тому, чтобы «гномы» ему прислуживали. Это доставляет ему удовольствие, поэтому, анализируя свое поведение, он дает своему разуму заведомо ложные данные.

Воспитание охватывает всю жизнь человека, мы с вами затронули только небольшую его часть. Но, посмотрите, сколько деталей и нюансов было упомянуто? Все это явно относится к воспитанию. Сколько ошибок мы можем совершить если не будем взвешивать заранее, не будем думать и разбираться, нет ли у нас личной заинтересованности!

Ученик ешивы Новардок уже лег в постель, но ему захотелось покурить. Сигареты находились в другой комнате, и он сказал себе: сейчас я буду работать над своими желаниями, я возьму себя в руки, и не стану курить сигарету. Но он же из ешивы Новардок, поэтому он сказал себе: «А кто сказал, что таким образом ты будешь работать над своими желаниями? Может быть, наоборот, будешь развивать свою лень? Ведь сигареты в другой комнате, ты не хочешь вставать — так ты просто лентяй». Как это проверить? Он встал с кровати, пошел во вторую комнату, взял пачку сигарет, оставил ее на столе и вернулся в постель. «О! Теперь я знаю, что это не было ленью, но я справился со своим желанием покурить».

Та мама, которая просит что-то у дочери, должна размышлять так: сейчас я могу встать без проблем, у меня есть силы встать, но я действительно хочу воспитать свою дочь почитать родителей. И ее дочь почувствует это. А мама пусть скажет ей: «Я прошу тебя, потому что хочу, чтобы ты исполнила заповедь».

У меня был друг, который рассказал мне: «Я чувствовал, что папа хочет, чтобы я исполнил заповедь почитания родителей. Он говорил мне такими словами: “Ицик, я могу сам приготовить себе чай, но я хочу, чтобы ты заработал заповедь почитания родителей. Ты приготовишь мне чай”? Я чувствовал, что он говорит искренне, что он может встать и сделать чай сам без всяких проблем, если я откажусь. Я чувствовал истину».

Принятие правильных решений зависит от того, насколько правдивы мы будем сами с собой и с нашими детьми. Чем более мы будем правдивы, тем, без сомнения, большего успеха добьемся.

Подготовила: 2-жа Рут Гальчук

Сердечно поздравляем

**р. Александра Хмельницкого и его супругу с бар-мицвой сына Йешаяу,
р. Леонида Хмельницкого и его супругу, г-жу Элли Илюхину с бар-мицвой внука**
(Брахфельд)

**р. Нахума Офмана и его супругу со свадьбой сына Исера Залмана,
г-жу Броню Габай со свадьбой внука**
(Бейтар — Иерусалим)

**р. Якове Короба и его супругу со свадьбой дочери Ривки Фейги,
р. Йосефа Короба и его супругу со свадьбой внучки**
(Бейтар — Кирьят-Сефер)

**р. Якова Короба и его супругу с бар-мицвой сына Исраэля Меира,
р. Йосефа Короба и его супругу с бар-мицвой внука**
(Бейтар — Кирьят-Сефер)

р. Элияу Нахмана Вугенфирера и его супругу с обручением дочери Йохевед
(Брахфельд)

г-жу Фаню Медведь с обручением дочери Брони
(Бейтар)

р. Эльякима Залкинда и его супругу с рождением внучки
(Бейтар)

**р. Михаэля Гафта и его супругу и р. Давида Де Брессера и его супругу
с обручением детей — Хаима и Рахели,
р. Шимона Левина и его супругу с обручением внучки**
(Иерусалим — Бейтар)

**р. Игаля Харьковского и его супругу и р. Александра Раскина и его супругу
со свадьбой детей — Шимона и Сары**
(Бейтар — Кирьят-Сефер)

**р. Биньямина Земцовского и его супругу и р. Ариэля Топоровского и его супругу
с обручением детей — Моше Хизкияу и Батэль**
(Бейтар — Иерусалим)

**р. Авраама и рабанит Хаву Куперман и р. Рафаэля Шустера и его супругу
со свадьбой детей — Шмуэля Ишая и Михаль**
(Иерусалим — Бейтар)